

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков).

Пролетарии всех стран, соединитесь!

# ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

№ 100 (1402)

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ВТОРНИК, 1 мая 1923 г.

Год издания 6 и № 100 (1402)

## Первое Мая.

Как могуч и как чудесен  
Наш бунтующий разлив.  
Вспышки гроз, весенних песен  
В сердцах рабочих проросли.

В каждом взоре сколько молний,  
Над грозной Армией Труда.  
Толпы синеглазых волн  
Прибоем хлещут в города.

Гудим певучим океаном,  
Покинув фабрик корпусы.  
Над вольным пролетарским станом  
Знамен надулесь паруса.

Железный, гордый, всемогущий,  
Канюк морей девятый вал.

Как пыль песков волной поющей  
Смываешь желтый капитал.  
Единством спаянный, безбрежный  
Бунтующий ураган.  
Гуди и бей, прилив мятежный  
В Биржи зарубежных стран.  
Единый фронт, порыв единый.  
Единая горит заря.  
Солнце кованые льдины  
Ломает в северных морях.  
В день Мая солнечно-чудесен  
Всемирный, боевой размах.  
Как много музыки и песен  
Журчит в разливающей волнах.

М. Герасимов.

## Праздник борьбы и труда.

«Сегодня мы вновь едины,  
Железной волей масс,  
Сегодня вновь исполним  
Встанет рабочий класс».  
Тяжелые шаги рабочего во всем  
мире—кто их не чувствует?  
Кто не слышит скрежета зубо-  
ного?  
Кто не чувствует дыхания смерти  
над старым буржуазным миром?  
Кто не слышит вдали иррациональных  
звуков нового, уже начавшего по-  
беждать мира освобожденного труда?  
Из угольных копей Рура, с бере-  
гов Великого океана, из разрушен-  
ных вивидских хижин, жужжащих пес-  
ков Бягита, вавилонских башен  
Нью-Йорка—отовсюду слышно: до-  
коле?  
И им в ответ: «Братья, в победу  
верьте, жребий наш солону равен,  
смело навстречу смерти, дружно  
навстречу славе».

Крепче за руки, строите ряды,  
сильнее удар, выше голову—побе-  
да за нами!

И несется этот клич из рабочих  
избушек, разносит его гуд машин,  
огонь мартена, шум телеграфов.

И строятся одна за другой ко-  
лонны борцов, и выше поднимаются  
их знамя, сильнее звучат их призыв  
к борьбе, к победе.

Промельче один год тяжелый для  
революционного пролетариата всего  
мира. Год тяжелых поражений и круп-  
нейших побед одновременно.

Старый мир в предсмертных су-  
дорогах делает отчаянные усилия  
укрепиться, отбить атаку наступа-  
ющего врага, заставить его на вре-  
мя хотя бы уйти с поля битвы.

Удары буржуазия разбивала и  
одновременно скрепляла силы ми-  
рового пролетариата. Грань между  
революцией и контрреволюцией вы-  
явилась как никогда. Почетный ти-  
тул «социалистов его величества»  
социал-демократия закрепила за  
собой окончательно и навсегда.

Мнимые друзья рабочего класса  
стали его открытыми врагами. Сто-  
ять посреди, между рабочим и хо-  
зяином стало невозможно, и с-д  
ушла к хозяину.

Рабочий это увидел, но оценил  
слишком поздно. За эту науку он  
заплатил дорого, иногда слишком  
дорого. В целом ряде стран его ре-  
волюционные организации оказались  
разгромленными, лучшие револю-  
ционеры «отдыхают» в тюрьмах.

Италия, Юго-Славия, Польша,  
Румыния, Франция—все эти стра-  
ны держат под запором сотни ты-  
сячи коммунистов.

И все-таки коммунистическое сло-  
во нигде не убито. Из казематов,  
равнин, замурованных камер не-  
сется оно все громче, зовет к борь-  
бе, организует, сплачивает, объеди-  
няет.

«Единый фронт»—стал понятием  
более конкретным—не «единый  
фронт» вообще, а под коммуни-  
стическими знаменами, лозунгами,  
требованиями—такова воля револю-  
ционного пролетариата.

Крепнет и ширится армия Коман-  
терна. В огне боев она освобождает-  
ся от всех попутчиков, отбра-  
сывает всех шатающихся, неверу-  
ющих, беспомощных борющихся до конца.

За этот год она не столько ча-  
сленно выросла, сколько качествен-  
но укрепилась, стала настоящей  
коммунистической армией, значитель-  
ная часть которой перестраивала  
свои ряды под ударами врага.

А основной отряд этой армии—  
российский пролетариат с его сла-  
вной Красной Армией за этот год еще  
дальше двинул советский корабль.

Рабочему стало легче жить, не-  
много, но легче. Стало несколько  
выгоднее и крестьянину. Крестьян-  
ское хозяйство сделало первый круп-  
ный шаг вперед.

Или не только не выбыл проле-  
тарий из седла, но, наоборот, по-  
коркии кобылку, дал возможность  
рабочему увереннее идти вперед,  
думать не только о «сегодня», но  
построить план и на «завтра», пусть  
несовершенный, но все же на «завтра».

И в этом году, как и в прошлом,  
наш основной лозунг—крепь хозяй-  
ство, и раньше всего—хозяйство  
крестьянское.

Крестьянин связал свою судьбу с  
судьбой пролетария—пролетарий обя-  
зан помочь крестьянину подняться,  
укрепить хозяйство.

Пролетарии Запада рабочие и  
крестьяне России в день Первого  
Мая говорят знайте—союз, закрепи-  
нный кровью трудового народа, мы  
сохраним и укрепим, создайте и  
вы союз рабочего и крестьянина для  
свержения власти капитала. В нуж-  
ную минуту вооруженный пролетар-  
иат России придет вам на помощь!  
Идите крепким шагом к власти  
Советов...

Скоро настанет час, и громовой раскат  
Наполнит мир. Падут во прах  
враги  
По всей земле победно про-  
звучат  
Тяжелые рабочие шаги...

В. НОДЕЛЬ.

## Наши лозунги к Первому Мая.

Первое Мая в нынешнем году при-  
обретает особенное значение.

Первое Мая—праздник междуна-  
родной солидарности рабочего клас-  
са в его борьбе против капитализ-  
ма за коммунизм—в нынешнем го-  
ду приобретает особенное значе-  
ние.

Борьба между трудом и капита-  
лом, между рабочим классом и бур-  
жуазией разразилась в грандиоз-  
ных размерах. Нет на земном шаре  
такого уголка, где бы эта борьба  
в той или иной форме, в большей  
или меньшей степени не получила  
своего осуществления. В передо-  
вых капиталистических странах она  
вылилась в форму ожесточенной  
схватки рабочего класса с господ-  
ствующей буржуазией под лозун-  
гом замены буржуазного строя  
социалистическим.

В странах Востока, являющихся  
колониями могущественных импе-  
риалистических государств, об-  
острились борьба приобщенных на-  
родов за освобождение от колониаль-  
ного рабства, за создание незави-  
симых национальных государств.

Буржуазия переходит в наступление.

Трудающиеся в своей борьбе встре-  
чают ожесточенный отпор со сто-  
роны буржуазии, которая от оборо-  
ны переходит в наступление.

Организация белогвардейские фа-  
шистские отряды, буржуазия под-  
держивает разгром рабочих организа-  
ций и начинает осуществлять свою  
диктатуру, не забывая даже о при-  
крытии ее циничной нудоты «де-  
мократическими украшениями».

Наиболее могущественные импе-  
риалистические государства, вынуж-  
денные прекратить империалистиче-  
скую войну под угрозой выступле-  
ния рабочего класса, стремятся про-  
должить свое дело усиления импе-  
риализма другими методами. Вер-  
сальский мирный договор, навязан-  
ный разгромленной Германией и яв-  
ляющийся фактически продолже-  
нием войны в иной форме, при по-  
пытках к его исполнению превра-  
щается в средство для закабаления  
рабочего класса Германии, за-  
счет которого атлантовская буржу-  
азия мыслит отдалить исторический  
неизбежный момент своей гибели.

Повторю и попытка Франции, при  
молчаливом согласии Англии, при  
соучастии и поддержке Италии и  
при спокойном наблюдении Америки,  
военной силой заставить Германию  
выполнять Версальский мирный до-  
говор есть ни что иное, как наступ-  
ление буржуазии на рабочий класс.  
Оккупация Рура есть лишь разномы-  
слие общего наступления бур-  
жуазии, наблюдаемого в мировом  
масштабе.

Рур должен стать базой междуна-  
родной революции.

Такою же разномыслием попы-  
ток воздействия на рабочий класс  
является и британье оружием на-  
шей ближайшей соседки—Польши,  
которая получает кредиты от сво-  
его хозяина—Франции и производ-  
ит мобилизацию армии, имеющую  
смысл лишь постольку, поскольку  
она мыслит себе овладение угрозы  
Советским Республикам, т.-е. базе  
рабочего движения. Поэтому нужно  
больше, чем когда-либо уяснить себе  
связь борьбы рабочего класса и тру-  
дящихся Советских Республик с между-  
народным рабочим движением. Вданным

Мы не станем на полдороге,  
Озираясь испуганно в сторону,  
Мы будем настойчиво стражи,  
Если дверь для нас будет затворена.

Мы хотим, чтоб дворцы и башни  
Стали рабочим жилищем.  
Волю—рабам вчерашним!  
Радость—вчерашним нищам!

фронтом буржуазия наступит против  
социалистического и коммунистиче-  
ского пролетариата стран капитала,  
единым фронтом буржуазия стре-  
мится сохранить свои колонии в  
их приобщенном состоянии, и этому  
единому фронту международной буржу-  
азии нужно противопоставить единый  
фронт борющихся против империали-  
стической системы. Да станет это ясо  
в день Первого Мая тем, кто этого  
не понимал!

Посылая свой привет в день Пер-  
вого Мая борющимся пролетариям  
Запада, мы должны им пожелать,  
чтобы они братаньем в день Первого  
Мая превратили Рур в базу для разви-  
тия международной революции, ибо  
тогда Рур станет очагом, от которо-  
го разгорится пламень новой импе-  
риалистической войны, несущей в  
выше ужасов и бедствия челове-  
честву.

Нужно пожелать, чтобы день Пер-  
вого Мая в странах Запада стал днем  
массового объединения рабочего класса  
под Красными революционными знамени-  
ми Коммунистического Интернационала,  
главного штаба всех революционных  
сил и средств борющегося пролетар-  
иата.

Рухи прочь от С.С.С.Р.!

В борьбе против империалистиче-  
ской системы Союз Советских Со-  
циалистических Республик играет  
роль могучей пролетарской крепости,  
которая имеет в своем распоряжении  
и вооруженную силу, и весь аппарат  
государственной власти.

Союз Сов. Соц. Республик приобре-  
тает значение оси, вокруг кото-  
рой в настоящее время развязываются  
международные отношения. Это по-  
нимают пролетарии всех стран. И  
ведя борьбу за свое освобождение,  
он ведет борьбу за сохранение, уси-  
ление и развитие первой в мире Со-  
ветской Республики.

День Первого Мая должен стать  
днем массовых демонстраций рабочего  
класса за признание Советской России  
и союзных с ней Советских Республик.  
День Первого Мая должен стать днем  
борьбы против всяких попыток вме-  
шаться в дела Советских Республик  
против попыток навязать Советам си-  
лой или хитростью то, что может осла-  
бить рабочий класс. Рухи прочь от  
Союза Советских Социалистических  
Республик!—этот лозунг, кото-  
рый должен украсить знамени рабо-  
чих организаций, и мы, вместе с на-  
шими приверженцами мировому про-  
летариату, в день Первого Мая ска-  
жем, что чем сильнее он будет от-  
стаивать независимость Советских  
Республик, тем легче будет та борь-  
ба, которую он ведет за свое осво-  
бождение.

Все силы нужно использовать на  
укрепление внутреннего и внешнего  
положения Сов. Республик.

Фабрики и заводы должны быть вос-  
становлены.

Это должны усвоить все тру-  
дящиеся, и это должно быть самым по-  
пулярным лозунгом на наших перво-  
майских манифестациях. Восстанов-  
ление фабрик и заводов есть в данный  
момент главнейшая задача Советского  
Государства.

Восстанавливая наше производ-  
ство, мы уменьшаем нашу зависимость  
от иностранного капитала и усили-  
ваем рабочий класс, улучшая его  
положение.

Тот достоин большей чести, кто в

этом отношении достигнет наиболь-  
ших и наилучших результатов.

Необходимо восстановить сельское  
хозяйство.

Но развитие промышленности воз-  
можно только на базе возрож-  
денного сельского хозяйства, толь-  
ко на основе поддержки со стороны  
крестьянства. Выявление всех воз-  
можностей для восстановления сельско-  
го хозяйства, установление смычки не  
на словах только, а и на деле с  
крестьянством должно получить свое  
осуществление в день Первого Мая  
там, где этого еще не было. Пере-  
довой отряд трудящихся, рабочий  
класс, взявший на себя руководство  
борьбой за освобождение и за  
устройство новой жизни, должен  
помочь обездоленному крестьянству,  
которое наравн сознательно держал  
в цепях невежества, разоборать в  
этой обстановке современности,  
должен принять все меры, чтобы  
свет знания пробил и в отдаленные  
уголки наших деревень.

Нужно ликвидировать невежество.

Все ли делается нами для этой  
цели? Нужно проверить работу в  
области просвещения широких масс  
трудящихся и установить, чтобы  
день Первого Мая стал днем повсе-  
местной демонстрации достижений в  
области борьбы с невежеством, негра-  
мотностью, демонстрацией успехов в  
области просвещения на каждой фа-  
брике, каждом заводе, селе, коло-  
сти и пр. и пр. Мы не везде смо-  
жем продемонстрировать это в ны-  
нешнем году, но мы обязаны это  
сделать в будущем году. Праздник  
Первого Мая должен стать праздни-  
ком освобождения трудящихся не  
только от экономического рабства,  
но также и праздником освобожде-  
ния народных масс от векового не-  
вежества.

Ставя в центре внимания нашего  
призвания самые разнообразные  
задачи, мы должны особое внима-  
ние и особую заботливость в день  
Первого Мая уделить Красной ар-  
мии.

Пока существуют буржуазные  
государства, не исключена возмож-  
ность их вооруженного вмешательства  
в наши дела. Силе нужно про-  
тивопоставить силу. Демонстрируя  
в день Первого Мая междуна-  
родную солидарность трудящихся,  
красивая их на борьбу с капиталом,  
нужно продемонстрировать также и  
те презимущества, какие имеет рабо-  
чий класс, организовавший армию,  
которую он может противопоставить  
буржуазным армиям.

Внимание Красной армии.

Было бы нелепо думать, что Со-  
ветские Республики смогут играть  
ту роль, какую они играют в раз-  
витии международной революции,  
без наличия хорошо организованной  
и вооруженной Красной армии. По-  
этому, выдвигая в виде лозунгов те  
задачи, которые стоят перед между-  
народным пролетариатом и перед  
Советскими Республиками, мы в день  
Первого Мая должны подчеркнуть  
и все значение Красной армии в на-  
шей работе и в нашей борьбе. И  
одним из лозунгов на наших време-  
нах должен быть: «Укрепляйте  
Красную армию. Больше забот  
Красной пехоте, Красной кавале-  
рии, Красному морскому и воздуш-  
ному флоту».

А. Червяков.

### Наш праздник.

С катушки утра, день, наматывай  
На горюх салютные нити,  
На фоне улиц грязно-матовом  
Алей, гуды, рабочий митинг!

В рядах колонн манифестации  
Домами выхвачены тысячи,  
Мы говорим домам: отдайте их,  
А то толпой придем, отыщем.

Туннель ворот расцветно вытянул  
А встречу нам кумач полотнами,  
А мы в шеренги маршем взинчаны,  
И топчем грязь шагами плотными.

Идем, а ветер нам поет,  
Вдоль улиц кубиркнул молод,  
Мы кличем ветер, пусть придет  
И вместе с нами комсомолит.

А если солнце спать не кончало,  
А саботирует за тучами,  
Ничасть,  
Без солнца будет солнечно,  
Мы сами песней небо вы учим.

Л. Гинзбург.

### Борьба за культуру.

Первое Мая—праздник труда.  
Культура—спутница труда.  
Праздник труда—это и есть праздник культуры.  
Кажется, факт празднования Первого Мая сам по себе и есть большая победа грядущей культуры.  
Первое Мая—весна человечества.  
Коминтерн—это есть та „ласточка“, которая делает эту весну.  
Праздник культуры.  
И в день Первого Мая настоящего года сотни тысяч пролетариев России кончат ликвидацию своей безграмотности.  
Не «символически» ли, что многие парткомы соединили ликвидацию безграмотности именно с днем Первого Мая.  
Действительно, полнейшая ликвидация безграмотности, это есть ликвидация тьмы и невежества, ликвидация старого гнилого буржуазного строя.  
И мысль о том, что через два—три года день Первого Мая будет у нас в Советской России великим днем полнейшей ликвидации хотя бы простой безграмотности.  
Помните слова Ленина из „Странники из деревни“? Вот как он нас ругает: „В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже с буржуаз-

ной культурой дела обстоят у нас очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно“.  
Выводы напрашиваются сами собой.  
Все же я думаю, что в день Первого Мая 1923 г. мы вправе отметить одну крупнейшую победу, которую мы в последнем полугодии одержали на культурном фронте.  
Не „чудо“ ли это?  
Безграмотная страна одерживает такие крупные культурные победы.  
Ленин в другом месте по вопросу о том, как могла Октябрьская революция победить, когда большевики были в меньшинстве, пишет: „Как же могло произойти такое чудо: победа большевиков, имевших одну четверть голосов (при выборах в Учредительный) над мелко-буржуазными демократами, шедшими в союзе с буржуазией и вместе с ней владевшими три четвертью голосов?“  
Этот вопрос гений октябрьской революции объясняет тем, что большевики имели „могучие ударные кулаки“ в стодяцах.  
И Ленин выводит такой закон: „В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил—этот „закон“ военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в

той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией“.  
Этим же самым революционным законом объясняется наш успех на культурном фронте.  
У нас имеются могучие „ударные кулаки“ в „решающих пунктах“.  
Нши „кулаки“—это наши рабфаки, пар.школы, мар.систские кружки. Это—непоколебимые крепости на фронте „воинствующего материализма“.  
Вот где у нас „перевес“.  
Отсюда вытекает двойная задача:  
1) Укрепление аванпостов культурного фронта, т.е. усовершенствование наших рабфаков, партшкол и марксистских кружков, ибо нам угрожает опасность с стороны чуждой нам „неповской“ идеологии.  
2) Ликвидация безграмотности подавляющего большинства населения нашей страны.  
Пусть слова: „буки аз би“ звучат как „гимн“ в наших деревнях и селах.  
У нас—смешанные типы хозяйства. На ряду с „трехпольем“, у нас существует электрификация сельского хозяйства.  
Подобно этому, существуют у нас различные „типы“ и степени культуры.  
Что важнее для нас: советская азбука, или „Капитал“ Маркса?  
На этот вопрос ответим словами Каллиниана: „что важнее: левая нога, или правая?“

Борьба за культуру—это не есть борьба за роскошь, а борьба за хлеб, за человеческую жизнь.  
Культура—это кристаллизованная и концентрированная форма нашей экономики и политики.  
Вне связи с экономической культурой нет.  
И если вы меня спросите: какое у нас есть самое великое культурное произведение за последний год? Я отвечу: самое великое произведение культуры за последний год—это доклад г. Троцкого о промышленности, который он читал на XII партсъезде.  
Это не был простой доклад. Это был „манифест о промышленности“.  
Это—произведение пролетарского искусства.  
Говорят, что Маркс любил читать свой „Манифест“ с энтузиазмом, как будто это—поэтическое произведение.  
Так и надо читать „доклад“ Троцкого: с воодушевлением, с пафосом.  
Не только читать, но и претворять в жизнь.  
И это будет—победа не только экономическая, но и культурная.  
И. Ошеревич.

### 1-е Мая и польский империализм.

Уже начиная с 1919 года, когда правобережная Украина, Херсонщина и Крым будут подвергнуты плебисциту, а левобережная его часть будет оставлена оккупационной армии. Весь угольный район Донецкого бассейна должен быть предоставлен Польше в виде концессии на 99 лет... ни больше ни меньше.  
Повидимому, аннексия Восточной Галиции и отторжение от Латвии Виленщины вскружили голову польским шовинистам, и они уже забыли о киевском походе.  
Вечный страх перед красной опасностью, хозяйственный развал, который паны мечтают преодолеть путем захвата плодородных и промышленленных районов Украины, стремление передать земли украинских крестьян стонущим от малоземелья польским крестьянам, которые все энергичнее и энергичнее добиваются земли от своих помещиков, наконец, желание возращения земли и фабрик выгнанным из Украины польским помещикам и капиталистами—толкают Пилсудских на новые авантюры, в то время, как крупная буржуазия направляет свои взоры в другом направлении—в сторону Германии, Чехо-Словакии, отчасти Латвии, с тем, чтобы, окрепнув, вместе с другими империалистическими хищниками ударить на Москву.  
Над польским пролетариатом нависли вновь грозные военные тучи, и, вместе с тем, тяжелая и ответственная обязанность, как по отношению к самому себе, так и по отношению ко всему международному пролетариату. Организованным и мужественным выступлением в день 1 Мая он должен показать польским панам, что есть еще порох в польской пролетарской пороховнице, что он не позволит попречьному торговать своим телом и кровью...  
А пролетариат России в день 1 Мая должен показать всему миру, а в первую очередь „дружественной Польше“, что мадеишая попытка с ее стороны вновь оторвать рабочего от станка и пахара от плуга для защиты СССР начнется уже не как в 1921 г.—не под Варшавой, а в Варшаве.  
Феликс Кош.

Уже начиная с 1919 года, когда правобережная Украина, Херсонщина и Крым будут подвергнуты плебисциту, а левобережная его часть будет оставлена оккупационной армии. Весь угольный район Донецкого бассейна должен быть предоставлен Польше в виде концессии на 99 лет... ни больше ни меньше.  
Повидимому, аннексия Восточной Галиции и отторжение от Латвии Виленщины вскружили голову польским шовинистам, и они уже забыли о киевском походе.  
Вечный страх перед красной опасностью, хозяйственный развал, который паны мечтают преодолеть путем захвата плодородных и промышленленных районов Украины, стремление передать земли украинских крестьян стонущим от малоземелья польским крестьянам, которые все энергичнее и энергичнее добиваются земли от своих помещиков, наконец, желание возращения земли и фабрик выгнанным из Украины польским помещикам и капиталистами—толкают Пилсудских на новые авантюры, в то время, как крупная буржуазия направляет свои взоры в другом направлении—в сторону Германии, Чехо-Словакии, отчасти Латвии, с тем, чтобы, окрепнув, вместе с другими империалистическими хищниками ударить на Москву.  
Над польским пролетариатом нависли вновь грозные военные тучи, и, вместе с тем, тяжелая и ответственная обязанность, как по отношению к самому себе, так и по отношению ко всему международному пролетариату. Организованным и мужественным выступлением в день 1 Мая он должен показать польским панам, что есть еще порох в польской пролетарской пороховнице, что он не позволит попречьному торговать своим телом и кровью...  
А пролетариат России в день 1 Мая должен показать всему миру, а в первую очередь „дружественной Польше“, что мадеишая попытка с ее стороны вновь оторвать рабочего от станка и пахара от плуга для защиты СССР начнется уже не как в 1921 г.—не под Варшавой, а в Варшаве.  
Феликс Кош.

### Как был установлен день 1-го Мая.

Впервые возникла идея первомайского праздника среди североамериканских рабочих. Еще в 1880 году на улицах Чикаго происходили в этот день манифестации рабочих. Не обошлось без кровавых жертв. Но настоящий свой характер—международного дня пролетарской солидарности—1-е Мая получило лишь в 1889 году. В это время в Париже происходил международный съезд представителей социалистических партий (в том числе и от России), положивший начало 2-му Интернационалу. В числе других решений, принятых съездом, имелось постановление и о праздновании в международном масштабе дня Первого Мая.

### Первомайский сон.

(Отрывок из фантастической повести).

Белый, ослепительно белый город, забрызганный золотом весеннего солнца, осыпанный знаменами и плакатами, словно запестрел лестничными алыми роз в гвоздик.  
Волны чудесной музыки, радостней солнца и хмельней аромат цветущих черемух. Движение тысяч радостных и гордых людей, биение единого сердца торжествующей массы. Гудели и пели пропеллеры гигантских алюминиевых кораблей, горящие хрустальными стеклами многочисленных маяков.  
— Товарищи, товарищи, скажите, что все это значат.  
— Две карие звезды на минуту ласково и удивленно останавливались во мне.  
— Да, да, этот праздник так красив и чудесен, он не уступил недавнему празднику Победы Всемирной Коммунистической Революции.  
— Это восклицала девушка, подобной которой я не встречал в своей жизни ни в снах, ни наяву. Красота и разум соперничали в ней.  
— Мы двинулись вперед. Я следовал за прекрасной девушкой, стараясь не потерять ее в массе людей. Гигантские дома из белого камня и чистейшего стекла (так мне казалось) встречали и провожали нашу колонну. Главные мостовые пересекающие путь улиц, вымощенные квадратиками желто-шафранного цвета, убегали направо и налево, словно бесконечные коридоры волшебного дворца. Не видно было ни столбов, ни рельсов, ни мчавшихся автомобилей и экипажей, и казалось, в яг эта масса людей двинулась в сказочно-мертвом городе.

Я снова хотел обратиться к девушке и спросить ее о давнем городе, о неведанном празднике, но в этот миг разлились звуки музыки и заколыхалось пенное могучее солнечного гимна. Я никогда не слышал, чтобы так стройно и красиво пела многотысячная толпа. Я почувствовал, что это была песня весны, радости и торжества, и—было совершенно ясно—я участвую в празднике Первой Мая. Я разбирал даже припев этой песни:  
— Первое Мая  
— Наш праздник всемирный,  
— День торжества и победы труда...  
Мое странное поведение и крайняя растерянность удивляли окружающих, и было, вероятно, очень глупо, когда я громко воскликнул:  
— Так это праздник Первой Мая! Прекрасная девушка удивленно взглянула на меня, и, рассыпав жемчуг веселого смеха, обратилась к идущему рядом:  
— Послушай, Алекс, этот товарищ положительно несносен в своем чудачестве, нам следует с ним поговорить...  
И немедленно азяла меня под руку... Тот, кого она назвала Алексом, был стройный и красивый юноша (впрочем, все ведомые мною люди были необыкновенно красивы). Одет он был в светло-коричневый трако-простого и удивительно изящного покроя; черную, похожую на бархат, шапочку украшал синий с золотом пропеллер (позже я узнал, что это был знак высшей школы—воздухоплавания).  
Уставив на меня свой веселый лучаство-детский взгляд, он произнес:

— Вы, товарищ, большой оригинал. Ваш странный вид и костюм положительно меня заинтересовали. Уж не с Марса ли вы прилетели? Последним у нас говорит только радио. Еще никому не удавалось добраться до этой удивительной планеты.  
Рядом со мной вблизи нас могучие звуки Интернационала снова превалили над беседой. Я хотел пожать ему руку, как новому знакомому, но это вызвало еще большее изумление и смех у моих спутников.  
Когда музыка немного стихла, словно уходя в даль, разговор возобновился:  
— Слышай, Алекс, я думаю, этот ваш странный друг—член существующего где-то общества, которое настолько увлечено эпохой Великой Революции семнадцатого года, что восстановило в своем кругу нравы, обычаи и даже костюмы того времени.  
— А не обидеть ли нам его, Мери. Нет ли в карманах его пальто кусочков черного хлеба и сахара? Насколько я помню из истории, это было обычным тогда явлением, даже среди знаменитых деятелей революции.  
Не помню, что я им отвечал, но несомненно, я нес страшнейшую чепуху, ибо все время вызывал смех и удивление у моих спутников. Кажется, в конце концов они убедили меня в том, что я—один из воскресенных сегодня в морге имени знаменитого ученого Лукьянова (Профессор Лукьянов работал в 1925—1950 годах в Москве в медико-экспериментальном институте, ему первому принадлежит блестящие опыты по замораживанию живых организмов и оживлению их через несколько лет. В 1941 году, по предварительному соглашению, он произвел

свой эксперимент над десятью челоуками, очевидно, об этом говорили мои спутники).  
Здесь необычайное зрелище вновь превалило над веселой и довольно странной беседой. Высоко над нами в безоблачном небе, словно на гигантском гудом плакате, появились многочисленные лозунги Первой Мая. Казалось, что сверкали звезды среди яс огодня, образуя праздничное сочетание слов и букв. Легкий и мелодичный шум пропеллеров заставил меня оглянуться назад, и я увидел приближающийся к нам огромный красный корабль. Он летел низко, плавно и медленно, так что я мог даже прочесть надписи на его корпусе: „Первая Мая“. Корабль осыпал цветами пестрящие колонны.  
Букеты алых, золотистых и голубых цветов падали вниз и ловились на лету идущими, вызывая общий взрыв восторга и веселья. Букеты были перевязаны ярко-красными лентами, с тисненными золотом словами: „Привет от Итальянской Коммунистической Республики“.  
В одной из улиц наша колонна остановилась, а идущие вперед продолжали движение, и в образовавшемся интервале, словно из земли, влилась новая колонна, живописная в шелке художественных знамен, цеховых эмблем и плакатов.  
Мери, которая сама теперь охотно объясняла все чудеса техники последних десятилетий, сообщила о нахождении здесь рядом с нами станция подземной дороги, с молниеносной скоростью перебрасывающей поезд из Москвы на самые отдаленные окраины Республики. Поезда пробегают тысячекратные расстояния в безвоздушных каналах, напоминая огромные трубы водопровода, без паровозов и прочих дви

гателей. Это последнее величайшее открытие в области сообщений основано на принципе движения предмета, предоставленного самому себе при отсутствии сопротивления воздуха. Все движение в городах, за исключением воздушного и пешеходного, также происходит под землей.  
— О ваших экипажах и автомобилях, которые раз ездят по улицам, пугая людей, я знаю только из книг,—сказала Мери, вздыхая аромат букета цветов, и сообщая мне ласку и сияние восторженных юных глаз.  
Мне было приятно узнать, что я теперь могу спокойно разгуливать по улице, отдавая мечтам и не рискуя быть раздавленным легкомысленным шфером.  
Здесь я впервые извинеение перед моими читателями за то, что не сообщил своевременно, что этот чудесный г-род был не что иное, как наша Москва 1959 года.  
Случилось так: Когда наша колонна свернула на одну из площадей, я увидел, а вернее—задрожал мучительно-сладостной дрожью. Вблизи, как неглинный корабль вечности, выплывал влатоглавый Кремль. Вот они зубчатые стены с высокими стрельчатыми башнями. Вот они, древние храмы средневековья. Сколько раз падала, сгорала и разрушалась до основания Москва, и только этот чудесный Кремль поет нам страстную песню о величавой и суровой истории Московского государства. Где ты, Москва, окрашенная кровью бурно-пламенных Октябрьских дней? Где вы, дома провенные пудлами? Что осталось от тебя? Ряд церквей и несколько художественно исторических зданий, потонувших среди бесчисленных небоскребов, и только сдан Кремль и рушимо хранит свои древние черты.

Можно ли снова дождю звенеть,  
Когда солнце—сияющий глазом?  
Можно ли сразу  
Не объянуть  
Вдыхая весенний дурман?  
Не даром от почек толстых Воробьи походили с ума!  
Не даром, не даром  
Весенним пожаром  
Сияют не только лица,  
Сияют кирпичные стены,  
Сияют дома!..  
Солнечный свет дробится  
В стеклах, в речном затоне,

В лужах, в глазах голубых,  
Когда плащадки ладонь  
Колышут цветник толпы.  
Улица, улица редостью тает,  
Ало!—кричит над воротами флаг,  
Ало! кричит лишь бы ветер дотронулся..  
А во дворе мой бугуз-племянник  
Поясняет лохматой дворняге:  
«Ты не знаешь. А я вот знаю:  
Первого Мая—  
Праздник для всех рабочих».  
И звонко хохочет  
От счастья, весны и солнца.  
А. ГОЛЬДБЕРГ.

### Красноармейское 1-ое Мая.

«Кто готов в бесноватой борьбе дружно стоять за свободу свою—тот празднует 1-ое Мая».  
(Из песни пролетарского поэта).  
Первое Мая—праздник международной солидарности пролетариата—смир сил, борючись за мировую Октябрь.. В Россия дала власть буржуазии..  
Объединенные силы рабочего класса и революционного крестьянства были противопоставлены объединенному фронту буржуазии и помещиков. Красная Армия явилась олицетворением этого союза рабочих и крестьян против своих классовых врагов.  
Пролетария Советских в союзе с крестьянством объединенными усилиями восстанавливают народное хозяйство. 12 съезд Российской Коммунистической партии этот союз закрепил рядом постановлений об улучшении положения крестьянства..  
Красная Армия рабочих и крестьян венчает этот союз, продолжая гордо стоять на страже мирного труда.  
Первое Мая трудовой союз Советских Республик демонстрирует крепость союза рабочих и крестьян и их готовность всегда прийти на помощь пролетариату всего мира. В то же время рабочий класс других стран делает свой шаг вперед и намечает план своего Октябрьского похода, используя опыт и положение Советских Республик. И нет сомнения,

что в центре их внимания — Красная Армия, в их собственные «воинские» задачи.. На легальных и нелегальных собраниях и митингах, где будет разгораться пламя ненависти к капиталу и намечаться план атаки,—будет одновременно разбираться пролетарская правда о Советской России, будут и воспеваются гимны Красной Армии.  
Сегодня Красная Армия демонстрирует свою готовность к дальнейшей борьбе. Красная Армия воплотила в себе героизм, мощь и величие мирового пролетарского освободительного движения—к мировому Октябрю..  
Это она своим могучим порывом смело вооруженную контр-революцию, это она стоит на страже нашего хозяйственного строительства, внушила страх и «уважение» перед Советской Республикой.  
Красная Армия, каждый ее боец, понимает свою великую, благородную миссию и крепко стоит на своем посту. Друзья и враги всех мастей—помните это! Сегодня, 1-ое Мая красноармейцы продемонстрируют перед всем миром, что количественное сокращение действительно оплачено качественным усилением ее рядов. Остатки своих штыки, славные полки Красной Армии скажут:  
«Мы всегда готовы»!  
Е. М. Борисов.

### Роль 1-го Мая в истории революционного движения.

С днем Первого Мая были связаны все революционные чаяния и надежды пролетариата. С одной стороны, в нем, как в зеркале, отражались все события внутренней политической жизни, революционная энергия пролетариата, все его успехи и неудачи, с другой стороны, день Первого Мая выражал и общую идею, одушевляющую пролетариат, его международную солидарность и решимость осуществить коммунистический строй. И влияние Первого Мая на обострение классовой борьбы было весьма значительно.

От Мери я узнал удивительные вещи. Оказывается, что в Москве почти нет постоянных жителей и все эти роскошные стекло-каменные небоскребы—ни что иное, как фабрики, лаборатории и техникумы. На мой вопрос, почему же нет задымленных фабричных труб, Мери с улыбкой ответила, что о дыме, как о мчащихся по улицам горда автомобилях, наше поколение знает лишь по картинкам. Вот уже несколько десятков лет найдены способ бездымного сгорания веществ, и на большинстве фабрик можно работать в белом снежном платье, не рискуя запачкаться во время работы. И, словно предупреждая мой следующий логический вопрос, сказала:  
— В Москве мы только работаем установленные 4-5 часов в сутки, наши дома и жилища, где проходит остальная жизнь, расположены за городом. Наше сообщение позволяет нам в 5-10 минут превозвратить на работу из самых отдаленных пунктов наших цветущих селений.  
— А теперь, дорогой друг, побольше внимания. Сейчас вы увидите нашу величайшую святыню, нашу гордость—Пантеон Революции.  
Шестие замедлилось, и, очевидно пользуясь этим, Мери спросила—не хочу ли я есть. Я ответил утвердительно, и мы, свернув немного в сторону, вошли в дверь, над которой висел плакат с крупной надписью «Коммунальное Питание». Внутри все сияло безукоризненной чистотой, по длинным белым столам автоматически двигались стаканы горячего кофе, вставленные в аллюминаевые гнезда. Мы взяли по стакану кофе. Мери нажала одну из многочисленных кнопок, и так же автоматически выдвинувшаяся лоток подал нам несколько буте-

бродов. Закусив, мы вновь поспешили в ряды колонн.  
Мы миновали роскошную арку в честь Первой из живых цветов, напоминавших взлет гигантской волны, увенчанной диском солнца из золотисто-оранжевых цветов с вензелями Всемирного Совета Коммунистических Республик. Теперь мы поднялись на гору. Мери сказала, что мы ступаем на Красную Площадь (название сохранилось). Два мира, расторгнув грань веков, сошлись здесь вплотную. Направо был Кремль во всем очаровании средневекового зодчества, влево—новый мир, воплотивший всю мощь, всю силу человеческого гения конца 20-го столетия.  
Многоотсыльный людской поток заивал площадь, и, казалось, прожала и переливалась солнечная зыбь цветочного моря, на поверхности которой словно качался причудливый древний собор Василия Блаженного. А там, где когда-то сотнями торговых фирм выполнял на площадь Китай-город, шел и кричал о победе пролетариата величественный Пантеон Революции. Ни колонн, ни статуй, ни мраморной облицовки. Стекло, гранит и сталь сливались здесь в дивную симфонию. Инженер и художник сливались воедино. Белоснежный цемент, стекло и сталь, причудливо переплетаясь между собой, уходили ввысь, образуя ярусы и площадки, которые были переполнены теперь торжествующим народом. Знание венчала башня, причудливым сплетением стали и железа вапо минавшая тысячи мускулистых рук, державших голубой вращающийся глобус, символ всемирного торжества труда.  
Огромные ворота Пантеона в одну минуту проглотили нас вместе

### Работнице внимание.

Великий праздник—день 1 Мая. День международной солидарности и вместе с тем—смир сил организованного пролетариата.  
Уже шесть лет прошло с тех пор, как русскому пролетариату не нужно бороться за восьмичасовой рабочий день, за свержение самодержавия, а работнице—за политическое равноправие. Советская Россия с трудом восстанавливает свое хозяйство. Это чувствует каждый отдельный пролетарий и еще больше—каждая работница.  
Тяжело отразилось на работнице сокращение штатов, свертывание предприятий и учреждений. Задача Соввласти и профсоюзной организации—бороться с безработицей путем организации артелей и мастерских, и поднятие квалификации путем организации профтехнических школ-курсов. Но одна из существеннейших задач—это организация быта работниц на объектах начальных. Существующие у нас ныне учреждения, как то: ясли, детские сады, консультации, столовые, прачечные и проч. успели завоевать доверие со стороны самых широких слоев работниц, но этих учреждений пока немного, они не могут удовлетворить громадную потребность работниц. Государство в ближайшее время не многое сможет дать, нужна самостоятельность и инициатива со стороны самих работниц. Нужно добиваться улучшения и расширения сети этих учреждений, привлекая к этому самих работниц, профсоюзам и кооперацию. Не менее важной задачей является борьба с темнотой и религиозными предрассудками. Работа по ликвидации безграмотности профсоюзам, при активном участии Женотдела, далеко еще не закончена. На эту сторону необходимо уделить неменьшее внимание. Тяга к учебе со стороны работниц огромна. Нужно в ближайшее же время ликвидировать полную полноту, и общую безграмотность. Наделить все это,—провести и жизнь в широких размерах, организация быта на общественных началах есть важнейшая задача. Только когда эта работа будет налажена в широких размерах, только тогда работница будет фактически уравнена с рабочим, только тогда сумеет она, наравне с ним, делать большое дело строительства коммунистического общества и дать ей возможность рука об руку со всем рабочим классом бороться за лучшее будущее всего человечества—социализм.  
Работнице, облегчите семейное бремя работниц, этим самым вы ее вовлеките в активное строительство.  
Муратова.

Весенний день... Не прячься, не скрывая,  
Забыв, что значит рабский страх,—  
Мы празднуем великий праздник Мая  
Под звуки песен... с музыкой... в цветах..  
НИК. ЖИЛИ Н.

### Стройте новые формы быта.

1 Мая—праздник международной рабочей солидарности, праздник, выкованный неимоверно тяжелой, долгой и далеко еще не закончившейся классовой борьбой.  
Рабочий класс России этот день празднует, как праздник победы над своей буржуазией, он подводит итоги проделанному, подсчитывает, что сделано и что еще нужно сделать. Сделано много, но сделать нужно еще гораздо больше. Я укажу на одну область, где все строительство находится в самом зачаточном состоянии. Это—наш быт, формы жизни рабочих и работниц. Великий Октябрь формально раскрепостил женщину, но до полного фактического раскрепощения еще далеко. Пока она по прежнему является рабой «домашнего очага», она не может отделиться общественной работе, так как заботы о кухне, о детях, о стирке белья и пр. мелочах жизни тяжелым бременем лежат на ее плечах. Женщина раскрепостится лишь тогда, когда сможет принимать участие во всей общественной жизни, когда заботы о детях, кухне и пр. будут сняты с ее плеч.  
В первые годы революции строительство общественного уклада жизни—общественных столовых, ясель, очагов—привлекло громадный интерес со стороны работниц, они активно и с большим энтузиазмом откликнулись на это, но в тяжелое время гражданской войны все строительство на спех, оставалось крайне примитивным, не всегда отвечало назначению и отчасти разочаровало работниц.  
Потом настал период Нэпа, почти все общественное питание прекратилось, значительно сократилось и сеть учреждений по общественному воспитанию детей, но зато оставшееся значительно улучшилось ка-

чественно, окрепло, вросло крепкими корнями в жизнь работницы, необходимость и так очевидна, что активировать работницу, чтобы она отдала туда своих детей, не приходится. Одна беда—учреждений этих мало, слишком мало, чтобы удовлетворить потребность, большое количество детей остается за бортом, и матери-работнице попрежнему приходится свободное время тратить на обслуживание их, попрежнему она не может спокойно отдаться даже работе на предприятии, так как голова ее забита заботами о детях. Так больше быть не должно.  
Я, конечно, не считаю, что вопрос об общественном быте разрешается окончательно намеченными мероприятиями,—вопрос должен стать гораздо шире. Нужно говорить и о других: о жилищном строительстве, о постройке не изолированных жилищных домов, о разрешении и при теперешних условиях. Так пусть же за это дело возьмутся все, кому дороги интересы рабочего класса. Государство отпускает кой-какие средства, но их слишком недостаточно. Нужно, чтобы в профсоюзах, и кооперации, и страхкасса поставила перед собой эту неоложную задачу и немедленно взялись за ее выполнение.  
Новые формы быта, жизнь на общественных началах должна стать одним из наших лозунгов и претвориться в живую действительность.  
Работница должна быть активной, должна быть сознательная—от этого в значительной мере зависит судьба революции. Так дружно же за работу по созданию новых общественных форм быта, раскрепощающих не только женщину, но и весь рабочий класс от старого мешающего уклада жизни.  
М. Шабашов

### Большевики и 1-е мая.

В 98 году, незадолго до 1-го мая, социал-демократические организации разных городов объединились в одну российскую социал-демократическую рабочую партию (на съезде в Минске в 98 году), которая и издала общее воззвание к 1-му Мая. С тех пор сначала РСДРП, а затем, после распада РСДРП (большевиков), впоследствии РКП постоянно стремилась использовать 1-е Мая для дальнейшей борьбы пролетариата, и рабочий класс в России поэтому в день 1-го Мая постоянно выступал под большевистскими лозунгами.

с сотней других товарищей. Мы шествовали уже в роскошных, празднично-разукрашенных залах первого этажа, группы людей стройно двигались в различных направлениях, но каждый чувствовал здесь себя совершенно свободно. Не было ни давки, ни суеты. Иногда внутри зала открывались автоматические двери, и десятки людей, подхватываемые мые лифтами, уползали вверх, в другие этажи.  
— Через час начнется торжественное заседание в Белом зале в присутствии представителей всех республик мира,—сказала Мери,—а пока я познакомлю вас с маленькой частией тех сокровищ, которые хранятся здесь в первом этаже.  
Только теперь я заметил отсутствие Алекса и спросил об этом Мери, и она сообщила мне, что Алекс уехал править управление аэроутомом «Либхехт», на котором он должен совершить сегодня несколько рейсов для доставки различных делегаций на торжество.  
Мы вошли в светло-голубой зал, где были собраны флаги, плакаты и знамена периода с 17 по 25 год. Большие стеклянные колаки на бронзовых устаювках с барельефами, изображающими различные эпизоды великой эпохи, были расставлены в строго хронологическом порядке. Чем-то далеким, близким и родным повеяло на меня при виде этих потускневших и обветшалых реликвий пережитых мною бурных дней. Вот большое шелковое знамя: красные вышвели и почти стерлись буквы крылатых огненных слов: «Вся власть Советам», и много других знакомых и дорогих знамен, что гордо развевались по ветру на праздниках, в битвах и восстаниях, смиренно покоились теперь под стеклянными колаками, напоминающим новым

поколениям о великих подвигах, бессмертных доблестях и страданиях их предков.  
—А теперь я хочу, чтобы вы увидели сегодня нечто необычайное и для нас,—сказала Мери.  
Мы прошли еще одно зало, увешанное и уставленное портретами, бюстами и гравюрами известных деятелей великой эпохи. Десятки знакомых лиц смотрели на меня со всех сторон: то были герои, павшие на революционных постах, великие вожди Революции, поэты, художники. Многие я видел в лицо, со многими был знаком, были и близкие друзья, товарищи по борьбе и творчеству.  
Через несколько секунд мы были уже на самой верхней площадке Пантеона. Здесь было довольно много народу, непринужденное веселье и смех струились вокруг. Когда успела вырасти и всколоситься эта могучая, ярая человеческая новь? Как не похожа она на наше поколение? Оригинальные и разнообразные костюмы, наминающие нежного спортсменский покррой, давал возможность видеть крепкие загорелые груди и упругие, точно литые, мускулы рук. О, как хороши и прекрасны эти люди.  
Мы подошли к массивной оградке, облегающей площадку, и теперь моему взору открылась вся необъятность и красота необычайной панорамы. Глубоко внизу попрежнему колыхалась разноцветная человеческая зыбь, в воздухе ревели звуки волнующей солнечной музыки, а дальше во всех направлениях, куда только достигал мой взор, цвела и сияла радужным светом действительного белокаменная, неузнаваемая Москва.  
Ослепительно сверкали стеклянные крыши и окна небоскребов, бес-

конечно пересекались линии нарядных улиц, виднелись площади, украшенные яркими памятниками, арками и башнями. О, как все изменилось. И только по некоторым церквям, крысы которых едва достигли ли крыши небоскребов, я мог распознать знакомые мне места и улицы. Я не заметил, как ушла Мери и, вернувшись, принесла мне чудесный бинокль, с необыкновенной отчетливостью открывший мне самые отдаленные пригороды Москвы.  
Прекрасно воделанные поля казались зелеными квадратиками среди бесчисленных стройно пересекающихся золотистых шоссе. Парки, искусственные пруды, белоснежные кубики маленьких домов, утопающих в изумрудной весенней зелени, восхищали и ласкали мой взор.  
В небе попрежнему гудели стаи птиц, яростными вбиваясь падая вниз, проделывая головокружительные мертвые петли. Плавно и торжественно проплывали блестящие аэронауты и пестрели яркие аллегорические фигуры, поднятые в воздух в честь великого праздника. Сердце билось учащенней. Кружилась голова.  
— Мери,—прозвнес я с дрожью в голосе,—если бы живящие в мое время видели хоть ч ствицу этой прекрасной и счастливой жизни, они бы удесатерили свою энергию в борьбу за будущее. Мери, мы слышим ком мало работать!  
Две карых звезды снова вспыхнули восторженно и гордо.  
— Неправда, вы—титаны, вы—сказочные герои, любуйтесь, это взор ли ваши семена.  
И, взяв меня под руку, тихо ласково сказала:  
— А теперь пойдемте, торжественное заседание уже началось.  
Владимир Кириллов

# ДОЛОЙ МИРОВОЙ ФАШИЗМ!

## Мировой фашизм. (Из речи на XII съезде РКП.)

Глубочайший корень фашизма заключается в том, что при теперешнем соотношении между классами европейская буржуазия не в состоянии управлять всей хозяйственной жизнью страны на таких началах, которые соответствуют нормальному ходу капиталистического развития. Она не может сейчас править нормальными буржуазными методами и нуждается в какой нибудь машине, в каком нибудь инструменте, в экстраординар-

ном средстве, которое бы давало ей некоторый добавочный кулак, долженствующий гулять по спине рабочего класса. Этот добавочный кулак есть фашистские организации. Даже почти либеральный радикал Ллойд-Джордж на счет Англии изволил не так давно разъяснить, что парламентская система сейчас нуждается в таком коррективе, который представляют собой фашистские организации. Таким образом,—



фашистские организации являются величайшим симптомом коренной, основной неустойчивости буржуазного режима и своеобразной формой легализации гражданской войны.

потому что фашистские организации и функции этих фашистских организаций по сути дела представляют собой не что иное, как легализованную, в совершенно своеобразных формах протекающую, гражданскую войну. Террор со стороны буржуазии и фашизма особенно усилился за это время, в связи с еще большим нарушением европейского равновесия, в связи с походом французов на Рур. Вот некоторые факты. Фашистские организации растут в настоящее время повсеместно.

В Италии фашистская партия стала правой партией, государственной партией.

В Германии имеется громадное количество всевозможных конспиративных организаций, наиболее крупными из которых является: баварская организация национальных социалистов и организация Оргеша—военно-конспиративная организация.

Во Франции фашистской организацией выступает так называемая национальная федерация гражданских союзов, во главе которой стоит генерал французской армии—Вельфур.

Также же положение вещей в Бельгии, которая, как в области социальных, так и политических отношений является до известной степени сколком с французской республики.

В Америке очень много организаций фашистского и полуфашистского характера.

В Швеции организация существует под именем союза охотников.

В Греции—под именем фалангитов. Фашисы имеются в Японии и в целом ряде стран, которые я не стану перечислять.

Характерным для методов фашистской борьбы является то, что они больше, чем какая бы то ни было партия, усвоили себе и применяют на практике усвоенный ими опыт русской революции. Если их рассматривать с формальной точки зрения, то это полное применение большевистской тактики и специально русского большевизма в смысле быстрого собирания сил, энергичного действия очень крепко сколоченной организации военной, в смысле определенной системы бросания своих сил, устремлений, мобилизации и т. п. и беспощадного уничтожения противника, когда это нужно и когда это вынуждается обстоятельствами. Их главной целью является уничтожение основных организующих сил рабочего класса, и они систематически, в первую очередь, выбивают наиболее выдающихся представителей рабочего движения, чтобы, таким образом, получить аморфную массу рабочих, заставить их расплываться, обрезать все организующие нити, которые делают из масс—класс и придают ему известную организованную спайку.

Н. Бухарин.

## Фашизм.

### Что такое фашизм?

Фашизм—не народное движение, не взрыв национального чувства, как склонны думать некоторые у нас в России.

Фашизм—родной брат „черной сотни“, которая за скромное вознаграждение готова была „в защиту престола и веры“ защищать от врага внутреннего и выпустить пух из еврейских перин. „Черную сотню“ составляли пропойцы, хулиганы и полицейские. Поэтому она была наивна. В рядах фашистов—довольно видные интеллигенты, купленные дипломаты, социал-националисты. Фашизм—не просто вооруженная охрана капитала; нет,

ему попытались придать вид национального, а подчас и социального движения. А местом действия избрали именно те итальянские провинции, где население невежественно, темно, жестоко, где процветает бандитизм, где никогда не слышали о рабочем движении.

### Родина фашизма.

Абруцц... Горная, дикая провинция Италии, лежащая между Римской областью и Адриатикой.

Холодные, неприступные горы, бездонные пропасти, на краю которых высаты остатки древнего феодализма—замки средневековых хищников.

В немногих котловинах лепятся

жалкие хижины абруццианцев, а по склонам гор кое-где сползают виноградники.

### Суровая, трудная жизнь...

Средневековые закрепилось в Абруцце. Те же латифундии, богатые поместья римских магнатов, те же ветхие замки с одной стороны и та же нищета, невежество и суровая борьба с природой—с другой.

У каждого абруццианца есть свои счеты с магнатами, владельцами латифундий. Каждый крестьянин Абруцци со скрежетом зубным гнет шею, выплачивая налоги, разоряя свое скудное хозяйство.

Поэтому-то фашизм, выставивший когда-то первым пунктом своей программы раздел помещичьих земель, имел такой успех в Абруцце.

### Мировой фашизм.

Буржуазия начинает наступление по всему фронту. Во всех капиталистических странах организуются отряды на подобие фашистских. В Венгрии давно уже работают банды погромщиков с благословения Хорти, начинает организовываться нечто подобное и в Польше. Польский фашизм восходит к 1906-му году, когда народные демократы выставили свои боевые дружины для устройства погрома социалистов в Лодзи.

В Германии банды погромщиков объединяет «Оргеш».

В Америке существует подобная же организация «Ку-Клукс-Клан». Странное название ее происходит от воображаемого звукового сходства с звуком затвора винтовки. Это, пожалуй, самая старая организация фашистского типа. Первоначально это было тайное террористическое общество, основанное бывшими союзниками Южных Штатов после окончания войны, ветви ее быстро распространились по всей стране, и сильные группы—фашисты «Ку-Клукс-Клан» появились в штатах Теннесси, Луизиана, Джоргия и Флориде. Цель общества была—наводить ужас на сторонников освобождения негров, убивая тех, кто не разделял взглядов общества. Проводительство вело с ним борьбу, но безуспешно. В 1869 г. деятельность «Ку-Клукс-Клана» замирает. Острота двуктного вопроса прошла, и бандитам стало нечего делать. А теперь «Ку-Клукс-Клан» опять вынырнул на свет «для борьбы с красной опасностью», как возвещается в его прокламациях.

### Сила и слабость фашизма.

Фашисты вербуются из мелкобуржуазных элементов, бандитов, уголовников и тому подобного сброда. Они имеют свои штабы и подчиняются единому командованию. Эта «подсобная армия» капитализма является в то же время и его наиболее уязвимым местом. Пока они являются только безответственной бандой, совершающей свои разбойничьи походы с попустительством правительства и при явной поддержке некоторых буржуазных групп—это одно дело. Но когда они, как партия, становятся во главе государства, их положение меняется. Уже само существование шпек является несомненным признаком тяжелой болезни капиталистического строя и его неспособности ладить с массами иными средствами, кроме убийств, грабежей, поджогов и покушений.

Но если фашисты захватили власть, то, становясь уже «правительственной партией», они не могут продолжать своей безответной политики. Так или иначе, им придется идти на переговоры с рабочим классом. Но всякая уступка их рабочим массам будет вызывать негодование их хозяев—капиталов, выдвинувших и поддерживающих их.

Уже и сейчас в Италии аграрные неурядицы достигают большой силы, а в ближайшем будущем должна разгореться и гражданская война, и нет сомнений, что в этой войне победа будет не на стороне черных сил.

Россия тоже пережила свою реакцию, свой фашизм в 1906—7 г., тоже видела временное торжество черносотенцев, но события показали, что это именно и подорвало основы буржуазного господства гораздо вернее, чем самая энергичная революционная пропаганда.

Мировая черная сотня выхолостает на свет. Она торжествует, но это торжество недолговечно. МИНСТ.

## В бой против фашизма.

### К рабочим всех стран.

Италия превратилась в ночь Венгрии. Со дня на день, с недели на неделю растет убийственный террор правления шайки Муссолини, который поставил себе целью доканать и поработить пролетариат Италии. Неслыханные ужасы происходят ежедневно с санкциями итальянского правительства.

Международный пролетариат в собственных интересах не должен быть немым свидетелем того, как уничтожают рабочее движение в Италии. Поэтому по инициативе 4-го конгресса Коминтерна образовался под председательством тов. Клары Цеткин комитет, поставивший себе задачей вести на международном базисе борьбу с убийственным фашизмом и поддерживать его жертвы.

Комитет обращается к международному пролетариату с призывом организовать сопротивление шайке фашистских убийц и разбойников и организовать помощь жертвам, выхваченным из рядов мужественного рабочего класса Италии. Выполнив этот международный долг чести является задачей всех без исключения рабочих организаций.

Комитет обращается одновременно с призывом к Исполкомам Лондонского и Венского Интернационалов, а равно к Исполкому Амстер-

дамского Интернационала профсоюзов и международной организации синдикалистов с тем, чтобы вместе с Коминтерном, Красным Профинтерном и Интернационалом Коммунистической Молодежи создать единый комитет борьбы с фашизмом. Рабочие всех стран, требуйте от ваших организаций, чтобы все они примкнули к организующему комитету.

Во всех странах создаются местные комитеты для сбора денег для поддержки итальянских рабочих организаций. Рабочие и работницы, выкажите международную солидарность! Помните Венгрию! Там свистел зверский террор и пролетариат не схватил его за горло. Позаботьтесь о том, чтобы международный пролетариат не разделил участь венгерского пролетариата. Грубое низвержение итальянского пролетариата будет иметь следствием рост фашистской реакции во всех странах. Вам всем угрожает фашистский образ мысли ваших буржуазий. Поэтому все на борьбу с фашизмом путем пропаганды, международного сбора денег, политической самозащиты!

Международный комитет для борьбы с фашизмом.

Председатель Клара Цеткин.

## Урок пролетариату.

Теперь итальянская буржуазия в лице фашизма вновь торжествует над рабочим классом. Праздник Первого Мая ей уже не так страшен, у Муссолини и его милиции много свинцовых пуль в запасе, чтобы охранять в этот день спокойствие буржуазии. Долгой и удорной борьбой буржуазия разбила рабочие баррикады.

Фашизм—явление не только итальянское, оно приняло и принимает все больше интернациональный характер в связи с более затяжным характером борьбы между рабочим классом и буржуазией на западе. Фашизм это—та новая форма, которую наступающий капитал придал своей борьбе против рабочего класса в своей предсмертной стадии. В этой своей новой фазе буржуазия утратила и весь опыт последних схваток с надвигающейся революцией. Поэтому лозунг, который стихийно появился на устах тысяч и тысяч рабочих в это Первое Мая, будет—борьба с фашизмом.

В это Первое Мая есть над чем призадуматься итальянскому рабочему: пять лет послевоенной борьбы с своей собственной буржуазией, стихийное и грозное наступление рабочего класса, растерянность и отступление буржуазии, замена меньшевистских вождей, упадок духа и постепенное отступление рабочего класса, усиление и реорганизация буржуазии, легальное и нелегальное ее наступление посредством вооруженных банд и, наконец, восстановление в лице фашизма военной диктатуры буржуазии. Пять лет борьбы с буржуазией, пять месяцев диктатуры фашизма—вот пока невеселый итог, но богатый урок.

Вождем рабочих партий Серраты и Бордига сидят в тюрьме и с ними сотни и тысячи других лучших борцов из рядов рабочего класса, десятки и сотни прекрасных товарищей убиты, сотни и тысячи в изгнании, и правит Италией бывший социал-демократ, теперь кумир буржуазии, продавшийся ей в начале империалистической войны—изменик Бенито Муссолини. На предательстве вождей и на сотрудничестве реформистов покоится теперешняя победа буржуазии в Италии. Фашизм и реформисты шли и идут рука об руку.

Вооруженное наступление буржуазии на рабочий класс выросло и развилось под защитой итальянского меньшевизма. Фашизм использовал внутри итальянской социалистической партии, разочарование рабочей массы в этой партии и в ее вождах.

Пока фашизм не был у власти, а исполнял лишь роль телохранителя и прислужника буржуазии и жандарма и палача для рабочих, все группы буржуазии, как промышлен-

ной и торговой, так и более привилегированной мелкой буржуазии и помещиков, были совершенно единодушно в полной и безусловной поддержке его. Когда же фашисты пришли к власти, дело стало немного сложнее: групповые интересы самой буржуазии стала острее высказываться, фашизм сам по себе создал новую клику паразитов с ненормальными аппетитами. Фашизм, созданный крупной, нажившейся от войны буржуазией, носит в себе отличительную черту этого класса: стремление к хищническому империализму. Эта преобладающая черта и руководит политикой Муссолини. Государству приходится при фашистах содержать войска почти вдвое больше, чем раньше.

При взятии власти фашизму пришлось столкнуться с другой политической организацией буржуазии—с франкмасонством. Масоны до сих пор держали в своих руках весь бюрократический аппарат государства. Теперь же, когда все свихнулось, все доходные местечки нужно заволаживать новой фашистской аристократией, с одной стороны приходится расширить уже и так переполненные кадры „высоких“ государственных чиновников, с другой—приходится разрушать старые. Отсюда резкая борьба между фашизмом и масонством.

Мелкая буржуазия тоже ждала гораздо большего от фашизма, потому что, за исключением некоторых входящих в фашистские кадры групп, положение ее ухудшилось.

Положение рабочего становится все тяжелее: восьмичасовой день существует уже только на бумаге, заработная плата всюду понижена, налоги увеличены, безработица растет. Необыкновенным преследованиям подвергаются все рабочие коммунисты и социалисты, или даже им сочувствующие, их преследуют в частной жизни, подвергают избиениям в всяком унижении, стараются сгноить в тюрьмах, итальянские рабочие в кровавом и тяжелом уроке узнают теперь, к чему ведут меньшевистские и реформистские бредни в какой тяжелой цене приходится платить за некоторые иллюзии; они узнают, что значит „национальное восстановление буржуазии“ и ее диктатура, и научатся, как с ней нужно бороться.

И пусть этот тяжелый и кровавый урок итальянского пролетариата будет уроком и для пролетариата всего мира, потому что кровавая и алчная буржуазия всюду идет по тем же стопам, и пусть в это Первое Мая по всему миру раздастся могучий клич миллионов трудящихся: на борьбу с фашизмом и реформизмом, против новой империалистической бойни, за диктатуру пролетариата. Антонио Витали

# ДА ЗАГЛАВСТВУЕТ ЕДИННЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ ПОД ЗНАМЕНОМ КОМИНТЕРНА

## В единый фронт.

Сегодня наш рабочий праздник,  
 День Мускулистого Труда,  
 Восславим нынче песней красной  
 Борьбы и подвигов года.  
 Сегодня день весны и песен  
 В станицах, Селах,  
 Городах.  
 Простор широкий нынче тесен  
 Для выступления Труда.  
 Из сел—  
 На нивы трудовые,  
 В просторы—  
 Из гранитных груд,  
 На свет из тьмы—

Выходим армию мы  
 Могучие и молодые.  
 За нами—труд, борьба,  
 А перед нами—  
 Весна  
 И вновь борьба и труд.  
 За нами дети наше знамя  
 С гордостью несут.  
 Сияй, весна,  
 Светись цветами  
 И ты, высокое светило над  
 землей,  
 Смыкайтесь все,  
 Смыкайтесь с нами  
 В единый фронт победный,  
 трудовой.  
 Г. Санников.

## Международная конференция во Франкфурте.

Международная конференция во Франкфурте сделала еще один шаг вперед, по пути к объединению всех пролетарских сил в борьбе против войны и фашизма. Конференция эта вызвала большой и вполне законный интерес среди рабочих. Это была первая международная конференция после оккупации Рурского бассейна, где все вопросы были поставлены во всей широте. То, чего не сделали ни Амстердамский, ни 2-й интернационалы, было сделано Коминтерном и Профинтерном. Только коммунистические партии и революционные союзы поднялись со всей решительностью против разбойничьего набега французского империализма, только они подняли массы на действительную борьбу. Эти революционные выступления вызвали громадную симпатию и среди тех рабочих, которые примыкают к реформистским организациям. Эти рабочие убедились, что единственная серьезная сила, выступающая со всей энергией против новых войн—это Коминтерн, Профинтерн и примыкающие к ним организации, и приняли участие в международной конференции во Франкфурте. На этой конференции присутствовали не только коммунисты и революционные синдикалисты, но и рабочие социал-демократы и независимые. Рабочие социал-демократы приняли участие в этой конференции вопреки решению своих верхов. Перед альтернативой—подчиниться антипролетарским решениям лидеров и ослабить этим борьбу против войны, или вопреки решениям верхов усилить антиимпериалистический и антифашистский фронт,—они выбрали последнее: они поступили, как настоящие пролетарии. Таким образом, на практике был создан этот единый фронт, от крепости которого зависит, в буквальном смысле слова, жизнь рабочих масс. Правда, на франкфуртской конференции рабочих—социал-демократов было еще очень мало, всего лишь 10, но эта небольшая группа, которая предпочла единый фронт с революционными рабочими единому фронту с буржуазией, отразила растущее возмущение широких масс антиклассовой политикой вождей.

Но франкфуртская конференция была не только лишь манифестацией в: увеличивающемся единении фронта пролетариата, но прежде всего совещанием революционных практиков, которые поставили себе ряд конкретных задач: как вести борьбу против опасности войны фашизма, как связать широкие массы с единой организацией и единой волей, как объединить разрозненные пролетарские силы, чтобы бросить их против растущей реакции.

Франкфуртская социал-демократическая газета „Фольксштампе“ иронически назвала нашу конференцию „кригско-френт“ (военная конференция). Эта газетка хотела нас особенно уколоть такого рода названием, ибо социал-демократы не нравятся мое заявление, что мы не конференция мира, а конференция классово-войны. В этом смысле франкфуртская конференция была действительной конференцией войны. Она имела своей задачей „подготовить весь опыт классово-войны борьбы всех стран и разработать практические формы и методы войны“

классов. Мы готовы признать нашу конференцию военной, ибо она наметила путь классовой войны. Наша армия—это весь рабочий класс в целом, наш фронт зигзагообразен и прорезает каждую страну в тысячах направлений. Мы имеем величайшую армию в мире, но одна часть нашей армии пока еще совершенно пассивна, она находится еще под влиянием буржуазной идеологии, другая находится под развращающим влиянием реформизма, только часть рабочего класса силою чуждого знамени классовой борьбы. Работа нашей конференции заключалась в том, чтобы лучше сплотить революционную часть рабочих, перебросить мост между революционными рабочими и рабочими, находящимися в реформистских организациях, и привлечь к непримиримой классовой борьбе тех, кто еще не совсем связан с рабочими организациями и кто пассивно стоит вне развращающей социальной борьбы.

Удалось ли франкфуртской конференции осуществить эти задачи? Несомненно. Прежде всего конференция выработала ряд практических мероприятий, которые должны создать новые опорные пункты в нашей борьбе. Контрольные комитеты действия, международное братство и т. д.—все это новые организационные центры, которые имеют своей задачей—дальнейшее объединение масс в их борьбе против империализма. Все эти организации возглавляются внепартийным международным комитетом действия, который должен руководить работой революционных рабочих всех направлений, войти в тесную связь со всеми рабочими организациями и сделать все от него зависящее для созыва международного рабочего конгресса.

Помимо ряда конкретных организационных решений, международная конференция дала революционным рабочим важнейших стран конкретные указания о том, каковы их непосредственные задачи в данный момент и на чем нужно концентрировать внимание пролетариев их стран в переживаемой нами международной обстановке. Рабочие Франции, Германии, Италии, Чехо-Словакии, Румынии и Польши имеют совершенно конкретные задачи; программа тщательно разработана и является продуктом не только национального, но и международного опыта революционного движения.

Франкфуртская конференция была создана для войны и организации борьбы против и фашизма. В отличие от Гаагского конгресса, франкфуртская конференция не занималась пацифистскими разговорами. Во Франкфурте заседали не пацифисты, а революционеры, не люди фраз, а люди дела, и потому их интересовали все вопросы нашей сложной классовой стратегии. Важнейшим вопросом этой стратегии является международная координация выступлений рабочего класса. Мы видели, как реформистские интернационалы, с трудом воссозданные после войны, разлетелась на свои национальные составные части, как только в Европе захлопнуло порохов. Паци-

фистские болтуны всех стран произносят нечленораздельные речи о Лиге Наций и стыдят Пуанкаре за его неджентльменские ухватки, продолжая в то же время культивировать национальную ограниченность и первенство интересов нации над интересами класса. Франкфуртская конференция наглядно показала, что значит междунар одна солидарность пролетариата. В то время, как французские и бельгийские реформисты произносят салонные речи, французские коммунисты и революционные синдикалисты явились на франкфуртскую конференцию и здесь заявили перед рабочими всех стран, что они сделают все от них зависящее, чтобы свернуть шею зарвавшемуся империализму. Это было сделано, несмотря на то, что десятки коммунистов и синдикалистов сидят еще в тюрьме за эссенскую конференцию. Так революционные рабочие всех стран понамают свой долг при международных осложнениях и международных конфликтах.

Франкфуртская конференция была высшим проявлением международной солидарности еще в том смысле, что каждый отдавал себе отчет о предстоящих совместных боях против буржуазии. Намечая ближайшей задачей немецких революционных рабочих свержение правительства Куно и образование рабочего правительства, конференция отдала себе отчет, что это может привести к войне Большой и Малой Антанты против социальной революции в Германии. Ни у кого не было ни малейшего сомнения, что рабочее правительство в Германии означает союз на жизнь и на смерть между Германией и Советской Россией. Для конференции интернационалистов такой союз является естественным, ибо было бы чудовищно, если бы Советская Россия позволяла разгромить социальную революцию в Германии. Это было бы настолько очевидно для всех, что даже не вызывало никаких прений. Каждый был уверен, что когда немецкий пролетариат свергнет свою буржуазию и очутится под ударом европейского империализма, русский пролетариат и его Красная Армия поддут руку об руку и плечо к плечу с рабочими Германии до конца, до победы над буржуазией.

Франкфуртская конференция уделяла большое внимание фашизму, который, как известно, является превращенной контр-революцией. Фашизм везде поднимает голову. Он надеется окончательно сломить сопротивление масс и утвердить диктатуру буржуазии еще на долгие десятилетия. Но чем отличается фашизм от обычной фашистской реакции? Тем, что фашизм демагогически использует рабочие массы, стремится воспользоваться крайними лозунгами и пытается даже создавать свои рабочие организации. Фашизм разлагает рабочие организации, пытается взорвать их изнутри, деморализовать их, чтобы затем окончательно раздавить. Фашизм не только высшая форма реакции, но и воплощение наиболее крайнего воинствующего национализма, который не может не привести к новой войне. Вот почему франкфуртская конференция одновременно с выработкой программы борьбы против войны наметила также пути борьбы против фашизма.

Франкфуртская конференция показала, что в рабочем классе имеются, помимо коммунистов и революционных синдикалистов, много элементов, желающих вести борьбу против капитала, она показала, что провозглашенная Коминтерном и Профинтерном тактика единого фронта вытекает из глубокой потребности широких масс.

Революционные рабочие всех стран сделали первый шаг в Эссене. Второй шаг по тому же направлению сделан во Франкфурте, создан Международный Комитет Действия, создаются национальные, районные комитеты, комиссии, братства и т. д. Путь намечен.

Теперь остается только лишь работать, работать и еще раз работать,—и мы победим.

А. Лозовский.

Тактика единого фронта—это есть непосредственное выражение борьбы за влияние над массами.

БУХАРИН.

## Два лагеря.

(Единым пролетарским фронтом).

Капитал наступит по всему фронту. Отдельные группы капиталистов разных стран стоят враждебные друг другу, готовые вгрызться друг другу в горло зубами и когтями из-за нефти, угля, железа и других богатств, готовые к величайшим преступлениям из за барышей, и кровопролитнейшим войнам из-за нового грабежа и дележа добычи.

Но когда дело идет о рабочем классе, о борьбе с пролетарской революцией, о нападении на рабочий класс, там между капиталистами разных стран и наций нет разногласий и споров.

Первые усилия рабочего класса разных стран после войны разбить оковы капитализма оказались недостаточными. Рабочие оказались неорганизованными, неподготовленными, социал-демократы предали их, изменили, перекинулись на сторону буржуазии.

Капиталисты пользуются во всю этим. Они проводят исключительные карательные законы против революционных рабочих под видом законов об охране государства. Они организуют банды фашистов, чтобы задушить рабочее движение. Они организуют массовые расчистки, локауты, чтобы понизить еще больше заработную плату, еще более ухудшить положение рабочих.

Но именно поэтому растет и крепнет во всем мире в пролетарских рядах сознание необходимости выступить единым фронтом против единого фронта капиталистов. Как же создается единый фронт на практике? Конечно, не решениями вождей 2 и 2 с пол. интернационала или вождей желтых профсоюзов; наоборот, как раз эти господа против единого фронта. Единый фронт революционных рабочих создается в практике борьбы отдельных отрядов пролетариата.

Бастуют французские и бельгийские горнорабочие в ответ на дороговизну, вызванную французской авантюрой и в ответ на насилие над германскими рабочими.

Несмотря на тяжелое положение рабочего класса в Англии, рабочие бастуют, коммунистическое движение находит среди них все больше и больше сторонников.

В Италии фашисты во главе с Муссолини, казалось, задушили рабочий класс: разгромили профсоюзы и компартию, засадили несколько тысяч рабочих в тюрьму. Но революционные рабочие Италии находят в себе все же силы для борьбы.

Наступает капитал и в Скандинавских странах—в Швеции и Нор-

вегии. Десятки тысяч рабочих выбрасываются из предприятий. В Норвегии и Швеции все большее число профсоюзов целиком переходит в объединение Профинтерна. Правительства Болгарии, Чехо-Словакии и Юго-Славии выступают все откровеннее против рабочего класса. На их глазах растет и крепнет влияние коммунистов.

И даже в таких странах, как Венгрия, где палачи Хорти насытились по горло кровью рабочих, рабочий класс выступает все более ярко, все более революционно.

В бешенстве прибегают правительства в маленьких республиках Эстонии, Латвии, в белопанской Польше и Финляндии к убийству вождей, к массовому разгрому рабочих организаций—хоть как-нибудь, хоть не надолго отсрочить неизбежную гибель этих правительств.

За океаном—в Америке, где капиталисты задыхаются от перепроизводства, а рабочий класс—от безработицы, где господа заводчики миллиардеры вступают в хулиганские фашистские организации Ку-Клукс-Клан, коммунистическая партия собирает все новые и новые силы под знаменем непримиримой классовой борьбы.

И на востоке—в Китае и Японии революционный пролетариат выдерживает натиск капиталистов, местные сам переходят в наступление.

Выросли за этот год борьбы влияние и сила Коминтерна, Профинтерна и Ком. Союза Молодежи во всех странах. На деле создается единый пролетарский боевой фронт.

И в России этот год показал рост, единства, сплоченность пролетариата. В день 25-ти летнего юбилея компартии десятки тысяч беспартийных рабочих заявили о своем желании вступить в партию. Собранный съезд рядовых рабочих эсеров постановил окончательно порвать с изменившими пролетарской революции вождями и примкнуть к боевому отряду пролетариата СССР—к РКП.

Так тяжелый молот революции, дробя хрупкое стекло соглашательских партий, предающих рабочий класс, мешающих ему решительно бороться, кует булат, кует меч революционных рабочих.

Революция несколько замедлила свой ход. Но неуклонно, неудержимо растут ее силы, совершенствуется ее оружие.

И крепнет, ширится, скрепляется классовыми битвами ЕДИННЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.

## Лозунг—ближе к массам, завоевания масс, разложение социал-демократической партии, лозунг борьбы с оппортунистической идеологией—основные условия концентрации сил и дальнейшего наступления на империалистический мир.

## Пур должен стать могилой капитализма

Первого Мая 1923 года пролетариат, как издавна водятся, делает свой шаг вперед.

Чрезвычайно сложная создавшаяся в Европе обстановка, нависшие со всех сторон свинцовые тучи, тающие в себе угрозу империалистских конфликтов и новых войн, заставляют придавать особое значение ежегодному празднику пролетариата.

Домнароющую роль играют ныне русские события. От их восходящего или нисходящего развития будет в первую очередь зависеть борьба всемирного революционного пролетариата.

Пред лицом реакционной угрозы в этот крайне важный для европейского пролетариата момент 2, 2½ и Амстердамский Интернационалы окончательно спасовали, подобно тому, как спавовал 2 Интернационал в начале всемирной войны.

Для всех ясно, что единственная действительная революционная сила в настоящее время это—Коминтерн; в то время, как социал-предатели заняты взаимными раздорами, французские и германские коммунисты при поддержке всего Коминтерна тесно сомкнулись и борются рука об руку.

В отличие от социал-демократов коммунисты умеют бороться со своей буржуазией, в Германии они борются со Стайнесом, во Франции—с Лушером.

Русское наступление—лишь один эпизод в деле наступления капитала, им наступление капитала не ограничивается.

Наступление капитала остановилось бы лишь тогда, если бы одновременно с понижением уровня жизни рабочего класса до уровня китайского кули ему удалось нанести смертельный удар Советской России. Пока пред лицом океана капитализма вздымается скала коммунистической России, пока шестая часть земной поверхности остается в руках трудящихся, буржуазия чувствует у себя за спиной дыханье смерти.

Исторически неизбежным завершением русской авантюры будет революционная война.

Для русского пролетариата Первое Мая 1923 года будет радостным праздником. Вот уж пятый раз он будет праздновать свою победу.

Для пролетариата западной Европы Первое Мая 1923 г. будет днем испытания и смотра революционных сил.

Против этих рабочих будут выставлены жандармы, полицаи, цветные солдаты.

Быть может, суждено пролиться крови, подобно тому, как уже пролилась она в Париже, Берлине, Эссене, Турине. Но это не спасет буржуазию, конец ее близок.

Ж. Дюре.

# Юная колонна пролетарской армии.

## Привітання Леніну.

Мы, дзеці працоўнай Камуны,  
Шлём Ільічу прывітаньне.  
Няхай табе сьняцца майскія сны  
І наша цябе шанаваньне!

Мы шчыра дзякуем за працу,  
Што робіш для працоўных мас!  
Табе жадаем папраўляцца,  
На Беларусь прыбыць да нас!  
Ш. Жукоўская.

## Детям...

В день Первого Мая, праздника юности, привет мы шлем нашим детям, детям рабочего класса, трудового крестьянства.

Нашим детям... не детям Семёнова, Степанова, а детям класса, воспитываемым в духе коллективизма, живущим общей семьёй, с малых лет привыкающим на себя смотреть, как на будущих борцов, как на детей революции.

Мы не всегда чувствуем, как быстро и красиво растёт новый человек. Мы как-то всегда смотрим вокруг себя, не видим, как наши ребята переросли наши представления о них, как чутко и ярко они откликаются на все события, окружающие нас.

Дети растут. О них мы вспоминаем в дни праздников. Это — хорошо и плохо. Каждый рабочий будет радоваться, когда он сегодня пропустит мимо себя сотни и тысячи ребят, веселых, задорных, рас-

певающих песни революции. Это — хорошо.

Но плохо — то, что о детях говорят только в дни праздников. Дети революции имеют право требовать, чтобы о них думали, о них говорили, ими интересовались рабочие, коммунисты каждодневно.

Дети рады гостям, рады старшим товарищам, — но почему эти старшие товарищи к ним приходят только в праздники?

Первое Мая — день итогов и заданий одновременно.

Пусть одним из наших итогов будет: детям мы до сих пор уделяли слишком мало внимания.

А задание пусть помнит каждый: больше внимания детям, больше любви и помощи.

Наши дети, дети «нашего завтра», это заслужили и своими страданиями «вчера», и не легким, но красивым «завтра».

И. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

## 1-го Мая и дети.

То, что важно для нас, важно и для наших детей.

В рабочей среде не водится отсылать ребенка при «серьезном» разговоре взрослых. Ребенок слушает, удивившись за подол матери, и воспринимает прослушанное непосредственно и ярко. Ребенок рабочего живет не только интересами своей семьи, чутьем он воспринимает общие интересы класса, к которому принадлежит.

Эти дети с ранних лет не знают «счастливого неведения» детей буржуазии. Они чуть ли не с колыбели становятся лицом к лицу с жестокой действительностью и рано начинают понимать свое положение, положение детей угнетенного класса.

Тренировка создает силу. И оттого ребенок, ударившийся о жизнь открытой грудью, или умирает, или вырастает закаленным бойцом.

Дети принимали участие во всех этапах рабочего движения, сопровождали старших в манифестациях и выступлениях шумной и крикливой толпой. Парижская Коммуна знает своих детских героев, знает их и наш Октябрь.

Сегодня — праздник весны, самого юного, но и самого зрелого класса — пролетариата. И на этом празднике почетное место — самым молодым, детям труда.

Вместе с взрослыми рабочими в пролетарские колонны вливаются собственной организацией дети. У них еще нет союзов, нет партии, их знамена — символ коллективизма — детский дом, прообраз будущих домов Коммуны.

Нашему прекрасному «завтра», растущему в не всегда приглядное «сегодня», привет мы шлем сегодня. Пусть в скором будущем так будет повсюду.

А. Г.

## В еврейском доме юношества.

Капун 1-го Мая.

Готовься к празднику.

В нашей сапожной мастерской чинят обувь, в портняжной — шьют платье в честь праздника 1-го Мая.

Все это делается своими силами, руками детей, которые обучаются ремеслам в мастерских.

Каждый проникнут внутренней радостью:

## Первые всплески.

(Из романа «Колчаковщина».)

В железнодорожных мастерских и депо бросали работать.

— Товарищи, в вагонный пех!

Черной бурливой волной вливаются в огромные, широко открытые ворота вагонного пеха.

На вагонной платформе депо — кожанный фуражка сдвинута на затылок. На большом шпашкастом лбу непокорная прядь черных густых волос. На черном закопченном лице блестят белые, крепкие зубы. Раскаленным горном сверкают глаза.

Энергичный взмах руки.

— Товарищи!

Звонкие стальные слова в толпу целой пригоршней.

— Товарищи, доколе-же? Наши организации разгромлены. Профсоюзы разогнаны, больничные кассы заделаны. Наши работники арестованы. Их пытаются расстрелявать. Наши экономические требования считаются противоправительственным выступлением, бунтом и жестоко караются. Нашего заработка не хватает на хлеб. На нашем голоде, нашем разорении буржуазия справляет свой сытый праздник!

Обожгло груди. Засверкала гневом глаза. Сжалась в кулаки твердые железные пальцы.

— Довольно терпеть!

— Стыдно молчать!

— Позор за гибнущих товарищей!

Опять энергичный короткий взмах руки.

— Товарищи! В наших руках по-

следнее средство — забастовка. Немедленно выбирается стачечный комитет. Телеграммы по линиям. Немедленно устанавливается связь с рабочими всех предприятий города. Наши требования: немедленное освобождение арестованных товарищей, независимые больничные кассы, свободные профсоюзы, восстановление восьмичасового рабочего дня, увеличение расценок. Товарищи, теперь нам нечего, а добывать мы можем многого, если будем держаться стойко, все как один!

Забастовка была назначена на двенадцать часов следующего дня. Зловеще прогудел призывный гудок. Густая черная лавина хлынула со двора мастерских.

— Казаки, казаки!

Загremели выстрелы. Стоны, проклятия.

— Палачи, убийцы!

Хлынули назад. С шумом захлопнулись тяжелые ворота мастерских. И у ворот — двенадцать трупов.

По городу ходили патрули. А по ночам по железнодорожному поселку металась грузовики. Останавливались у маленьких закопченных домиков, выводили оттуда людей в черных засаленных блузах или кожаных куртках и увозили в город.

На рассвете, в час, когда утомленные грузовики отдыхали в широких гаражах, к домику молотобойца из депо Ивана Кузнецова подошел высокий человек с густой черной бородой.

Тако стукнул в окно.

— Наступает 1-е мая. Будем шествовать по улице радостные, радостные, стройными рядами, под одним флагом, под Красным флагом Дома Юношества.

В следующей комнате вышивают флаг: широкая, прямая дорожка, вдали видны дымящиеся трубы заводов, юноша и девушка — оба молодые рабочие, он с молотом, она с книгой в руках, идут туда, к заводам, освещенные лучами золотого солнца.

Это значит — по широкой дороге идет молот и книга — труд и наука; твердыми шагами приближают они нас к новой жизни.

При виде изображенного на флаге, невольно в памяти воскресают картины прошлого: Зима. Тресчат мороз. В детском доме холодно. Стекла поломааны, и окна забиты досками. Полуголые и полуголые дети жмутся к печке. От холода у них свисают губы. Тяжелая зима. Дальше. Лето. Терпим от жары. Сидим впроголодь. Шатаемся по улицам, заглядываем с жадностью в витрины больших магазинов и богатых кафе. Слюнки текут: всякие лакомства, пирожные, конфеты дразнят, привлекают и, кажется, рады, что на них смотрят такими жадными глазами.

Но вот вспоминаешь о настоящем, и сразу становится веселее. И перед глазами встает веселый Дом Юношества, теперешний Дом Юношества: мастерские, школа, библиотека, коммерческая и политическая школы, литературный кружок, студия живописи, клуб, шахматы, дамки. Все одеты опрятно и хорошо.

Хочется, чтобы никогда не прошел праздник 1-го Мая, чтобы круглый год цвел он весенним цветом.

10 Дом Юношества.

## Будущему юношеству.

Будь силен и крепок, ребенок гра-

дуского,

Как цветок, распустившись, цвети,

Не склоняйся пред тенью мнущего,

Могучим и гордым расти.

Будь упорным в борьбе до победы,

Покоряй разъяренных врагов,

Сильной волей и жаждою света

Разорвешь цепи рабских оков.

Будь готов же с врагами на бой

Им жестокой вины не прости,

Это — долг неотъемлемый твой,

За священные жертвы ты мсти!

Т.

# Смычка города с деревней.

Разделяй и властвуй — учили когда-то римляне.

Чтобы снова обучиться на рабоче-крестьянской шее, белогвардейцы всех мастей стараются поспорить в Советских республиках рабочих и крестьян, а главное — восстановить против Соввласти крестьян, неверно указывая, что Соввласть у крестьянина только берет, а взамен ничего не дает.

«Не в военной сфере, не на полях гражданской войны, а именно в сфере крестьянской экономики, идет последний бой между капитализмом и коммунизмом», — сказал в своем докладе на 12 съезде РКП т. Каменев.

## Смычка началась.

С цифрами в руках т. Троцкий на том же съезде указал, что обмен между городом и деревней увеличился. Но товарный оборот между городом и деревней за истекший год имел, главным образом, потребительский характер, т. е. город получал от деревни предметы личного потребления, и крестьянин получал от города, главным образом, предметы фабричной продукции.

## Как ускорить смычку.

Чем скорее станет на ноги наша государственная промышленность, тем скорее спасется город с деревней. Но Коммунистическая партия ни в коем случае не будет строить госпромышленность республика за счет крестьянства. «Экономическая нам средства необходимы до зареза, но политически мы должны соразмерять налог с подлинной крестьянской силой.» (Из речи т. Каменева). Не раз повторял нам тов. Ленин, что, «несмотря на всю нужду, мы будем равняться по крестьянской силе и потому будем рассчитывать так, как должен рассчитывать расчетливый хозяин, хозяином которого является пролетариат».

## Не много ли мы берем?

Советская власть — самое дешевое правительство.

На одну душу сельского населения мы берем прямыми налогами — 2 р. 50 к. в то время, когда один налог на водку давал царскому правительству 2 р. 27 к. с думом.

Ясно, что пролетарское государство требует от крестьянина, чтобы закрепить крестьянскую землю в крестьянских руках, власть — в руках трудящихся, независимость нашей страны, первую победу труда над капиталом, в виде прямых налогов в той сумме, которую крестьянин отдавал в виде чистой прибыли на водку. А ведь, кроме налогов по одним долгам крестьянин в 1912 г. каждый третий свой сноп отдавал помещику, царю и купцу.

## В удобной ли форме берем?

От разверстки мы перешли к продналогу на хлеб, картсфель, мя-

со и т. д., от множественного продналога — к единому продналогу. Но в 22-23 г. г. одновременно существовал трудгужналг, денежные налоги. Ныне эта множественность налогов будет изжита. Заранее, раз в год, в твердой цифре пролетарское государство будет предъявлять свои требования крестьянину. Налог будет прямой и прогрессивный, т. е., при обложении учитывается мощь крестьянского хозяйства. Налог будет построен так, чтобы, оберегая интересы бедноты, облагая больше высшие группы, таким образом не подорвать личной заинтересованности крестьянина в увеличении производительности его труда.

## Для хлеба находим заграничные рынки.

Стоимость хлеба за последнее время значительно пала, ибо производство хлеба у нас больше, чем его потребление. Избыток хлеба государство уже начало вывозить за границу. Чем больше вывезем хлеба, тем больше его ценность внутри страны, тем больше дохода получает крестьянин от земледелия.

## Шефство должно закрепить смычку.

Нужно, чтобы все, что говорилось на XII партсъезде о крестьянстве, дошло до широких крестьянских слоев, чтобы самый захолустный крестьянин узнал, как старается поставить на ноги всю страну Коммунистическая партия.

Эту задачу, в первую голову, должны выполнять шефы деревенских волком'яческ.

Шефство у нас широко прививается.

Но задача шефа не ограничивается должком 'ячейкой, правильной в ней постановкой парт и полнапросвет работы, помощью лошадыма и т. д. Шеф должен добираться до сельсовета, разъяснить важность смычки города с деревней, иллюстрировать свои слова фактами. Напр., Горсовет договаривает об электрификации Остролицкого Горodka. Пусть же покоснее товарищи из Горсовета переходят от слов к делу. А разве не может электрифицировать Внешторг подшефную ему волость Бабруйского уезда? Вполне. Пусть же берет-ся скорее за дело. Пусть не отстают и другие с карманом потоньше. Пусть каждый «по себе рубят дерево», но пусть через ячейку добираться с непосредственной помощью до крестьянских низов. Ибо, по словам тов. Ленина: «в нашей Советской Республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов — рабочих и крестьян».

Пусть же докажут шефы, что завет Ильича ими прочно усвоен.

Р. Шукевич-Третьяков.

От железнодорожного поселка к Иртышу узкая тропинка. Вечером по тропинке по одному, по два и по три шли рабочие. На плечах удилища, в руках жестяные чайники.

Из маленьких закопченных домиков высовывались люди.

— На рыбалку што-ль?

— Бабы ухи захотели.

— А-а! В добрый час.

Расселись по берегу одинокими флягами, закинули удочки...

Ночью с того берега приплыла лодка. Высокий человек выскочил на берег. Радостно струились вокруг Петрухина, жали руки, распрямивали. Говорили всю ночь.

А когда на востоке засветелось небо и легкой рябью затрепетали по реке отблески занимавшейся зарей, Петрухин вскопчал в лодку и поплыл на тот берег.

Арсенал на обрыве. Внизу мутно плещется река. Налево — город, направо — станция, сзади — поле.

По крутому обрыву ходят ласовой. Устал. Остановился, слушает порохи ночи. Зашедшестела трава над обрывом. Комья земли посыпались с берега, будто ступил неосторожный кто. Вскринул винтовку, щелкнул затвором.

— Кто идет?

Тихо. Плещутся волны внизу. Тяжело перевел дух. Рукой сердце унимает.

— Ох, спужался как!

Не успел додумать. Взметнувшись из травы большая черная птица, Охнул часовой, выронил винтовку, упал ничком на землю.

Прянула с земли темные фигуры. Скорей. Скорей. Заработали ключи, отмычки, подпалки. Бесшумно открылись широкие двери арсенала.

Ружья, пулеметы, ленты. Две полноводы из темноты вынырнули. С орей, скорей...

Темной августовской ночью к тюрьме подошел отряд вооруженных людей. Без выстрела сняли часовых. В караульное помещение вбежало десяток людей, штыки вперед. Кто кто вскопчал.

— Ни с места!

Рассыпались по тюремным коридорам.

— Отпирай камеры!

Забегали перекутаные надзира-тели. Загremели засовы у дверей.

— Товарищи, выходи!

— Живей, живей!

Выходившие вооружались винтовками и револьверами, взятыми у караульных и надзирателей. В молчании строились во дворе.

— Товарищи, кто с нами? Кто остается в городе — оружие не брать. Живо, живо!

— Шагом марш!

Утром по городу приказ: добровольно возвратившимся в тюрьму наказания не будет.

А ночью, как огромные одноглазые чудовища, носились по городу грузовики. На концах по пулемету, по бортам — штыки. С фырканием, отдуваясь от беготни подкатывали к тюрьме. Опять по гулкам тюремным коридорам стучали тяжелые шаги, опять гremели засовы у дверей и опять наполнялись камеры.

Торопливым шагом по безлюдным улицам проходили патрули. Гулким топотом отдавали мостовые, провожая конные раз'езды.

Испуганно внасторожившейся тишине взметывались голоса часовых.

— Стой! Кто идет?

П. Дорохов.

# ВОСПОМИНАНИЯ

## В годы второго Интернационала.

После бегства из Сибири и бурной нелегальной работы в России, мы — в Брюсселе (столица Бельгии). В великолепном Доме Народа — доме бельгийской социалистической партии — мы восторженно знакомимся с тем западно-европейским рабочим движением, о котором так много слышали, читали и мечтали.

Поражало все. И то, что брюссельский рабочий сумел создать этот огромный великолепный Дворец Труда.

День 1 Мая  
И то, что мы увидели в этот день на улицах Брюсселя после проклятой русской действительности, вошло глубоко нас поразило и взволновало. Десятки тысяч рабочих со знаменами и оркестрами стремительно шествовали по улицам маленького Парижа, свободные и радостные.

Мы были растроганы до слез, по ражены, подавлены величием социалистического движения Европы.

Как мы были наивны! Физически и политически зеленые юнцы, мы не разглядели великого духа мещанства и обывательщины, который тогда уже царил над прекрасным Дворцом Труда. Не разглядела духа соглашательства и приспособленчества, который пронизывал стройные колонны ман-фестуриющих, ходульных, торжественно-ложивых слов великого бельгийского мажора буржуазии — г. Вандервельде.

1-ое мая в Берлине.  
Мы бежали туда после 1905 года, «не в гости, а живот спасая». Вдали остались незабвенная забастовка, вооруженные восстания, погромы, карательные экспедиции. Каким тусклым и бледным было 1-ое мая в Берлине!

День провели на лоне природы (нас грюне) с чадами, домохозяйками, детскими колясочками. И казалось, юношеский дух бурного старца с седой гривой — нашего Бебеля — слишком высоко воспарил над тягостными, скучными буднями весенней маевки и прокопченными сигарным дымом залами рабочих аудиторий.

## 1906—1923

Тяжела борьба человека за свое существование. Любит человек все облегчающее ему эту борьбу. Любит весну, когда природа «оживает» от долгого зимнего сна, любит весенний месяц Май, когда кругом становится зелено. И тысячи песен на десятках языков сложены в честь «волшебника-Мая», когда «ужасно сердце бьется». Тысячи образов вложены в эти песни, но в них звенит и переливается одна мысль: оживает в мае природа, воскресает духом и человек. Сильней напрягает свои мускулы. Упорнее борется за улучшение своего положения. Прокладывает дорогу к тому счастью, которое было уделом немногих избранных, должно же стать достоянием всех трудящихся.

Минск, 1906 г.  
Майские зовы потянули нас, двух маленьких реалистов, в лес. В роще у т. в. третьего леса нашли мы десятка три ж. д. мастеровых, которым какой-то телеграфист что-то читал. Читаю, издаю, увлекательно, ибо несколько «подбутыло» и закуски стояли почти нетронутыми. Дети железнодорожных пролетариев, мы не должны были выдать, и нам позволяло послушать. Читалась маленькая, ныне давно забытая, книжечка «Сон под Первое Мая». Российской заданности противопоставлялось открытое празднование Первого Мая в Бельгии, манифестация при содействии полиции и т. д. Лес пьянил смолистым запахом. Слова книжечки будоражили, к борьбе звали.

После многолетнего отсутствия, впервые открыто в России отпраздновал 1-ое Первое Мая лишь в 1920г. Звенели палы, ухали и токали топоры, неутомно скрепели подводы, но все покрывала призванная к работе песня.

И, ведь, недаром здесь трагизм силы, Недаром молотом стучим, Это расположившаяся вокруг Витебска 56 стр. дивизия, совместно с

И тогда еще не понимаем мы, что эта обывательщина и тоска называются соглашательством и приспособленчеством. Еще громил Бебель, но уже рыл глубоко величайший соглашатель — Бернштейн.

И снова мы за границей. На этот раз — в лазурной Гельвеции, в столице Швейцарии, в Берне. Несколько лет подряд приходилось праздновать 1-е Мая, то в Лозанне, то в Женеве, то в Берне.

Среди вечно белеющих снежных вершин, на виду всемирного слета виденной и чванной курортной буржуазии, из года в год в день 1-го Мая швейцарский рабочий, в селой, свободной семье, со знаменами и оркестрами оглашал улицы швейцарских городов бойким маршем, национальным гимном и милой прибауткой.

Бывало весело, приятно, семейно. Путь был заранее известен. Он вел неизменно через Рабочий Дом с подобными случаю речами к ближайшему кудрявому холму или поляне у реки.

Тут было уж совсем уютно. Шел турнир, пили кофе, пили пиво. И мы, грешные, по долгу социалистов, прodelывали все эти хождения и этапы — до пива и кофе включительно.

Как все это было томительно скучно и мещански буднично! Великий дух борьбы отлетел от 1-го Мая.

Приспособленчество торжествовало. Сотни тысяч жестоковильных революционных рабочих удалось усыпить и превратить в мещан. 2-й Интернационал торжествовал свою победу.

Я больше Европы не видал. Но встряска, данная III Интернационалом, не прошла и не пройдет даром для пролетариев всего мира и в день 1 го Мая. Юл — ий.

Крестьянством, чинит мосты, равняет дороги, рубит лес, обгесывает бревна и т. д. Кончился Всероссийский субботник. И на самом большом из починенных мостов (до 40 саж.) юный художник, под контролем сотен молодых и старых глаз, любовно выводит: «Имени Владимира Ильича Лавина».

Так пожелало само крестьянство, которому мы рассказывали неделю назад о 50-летия Ильича.

И возликовало, узнав через несколько дней из газет, что 1-го Мая Ильич сам таскал бревна в Москве. Каменев — подметал московские мостовые, а «спец» Калинин на фабрике изощрялся в слесарном искусстве.

Наш брат, мужик, — не лодырь. С ним взаправду из нужды вылезем...

1-е Мая 1922 г.  
Полковой клуб на Петропавловской ул. бижом наби: торжественно ликвидацию безграмотности. Один из героев дня с волнением уверенно читает пьеску Троцкого:

«Все, что тысячи поколений до нас видели, испытали, совершили, записано в книгах».

Записано все, чему люди научились до сих пор.

Раз ты грамотен, тебе все это ны не доступно...

Сколько есть на свете прекрасных стихотворений, песен, рассказов, исторических и научных книг. Цель — океан мысли человеческой.

А сколько еще будет создано книг более прекрасных, чем все ны существующее.

Ведь люди не стоят на месте, а идут вперед.

Смотри же, друг, не отставай. — Не отстаем, — вырывается, под гром аплодисментов, у другого, «презренного».

А в окно врывается холодный бодрящий майский воздух.... Р. Шуневич Третьяков.

## В Америке.

Идея празднования 1 го Мая зародилась в Соединенных Штатах Америки. Она выросла в результате борьбы американского рабочего класса за 8 ми часовой день и датируется с 1 го Мая 1884 г. день, к которому была приурочена всеобщая забастовка американских рабочих за проведение в жизнь лозунга восьми часового рабочего дня.

Но какова ирония истории! Первое Мая стало в меньшей степени традиционным рабочим праздником американского пролетариата, инициатора 1-го Мая, чем пролетариата на европейском континенте.

Объясняется это тем, что американское рабочее движение, благодаря целому ряду причин, приняло в своей массе то ложное направление, которое известно под именем гомперизма и олицетворяется американской федерацией труда.

Вместо 1-го Мая американские консервативные профессиональные союзы имеют осенний праздник Labor day (рабочий день), в который они выходят на улицу с лозунгами мира между трудом и капиталом.

Только в последние десятилетия идея празднования 1-го Мая начала проникать в толщу американского рабочего класса, проводить же в жизнь это празднование стала революционная организация индустриальных рабочих мира и революционные элементы социалистической партии, выделившиеся в данный момент в коммунистическую партию Америки.

Хвалено демократическое правительство Соединенных Штатов, поощряющее празднование соглашательского Labor day, враждебно

относится и чинит все препятствия, вплоть до разгона демонстраций, в день Первого Мая.

Автору этих строк пришлось быть участником первомайской демонстрации в г. Балтиморе. Демонстрантам вначале удалось обмануть бдительность полиции, и рабочие стройными колоннами, с развевающимися красными знаменами продефилировали по одной из главных буржуазных улиц. Впереди шел оркестр из итальянских рабочих членов «Ай доблю доблю» (J. W. W.).

В конце улицы наш путь преградила милиция. С палками, гакавьем и свистом она набросилась на мирных демонстрантов. Один из полицейских бросился вырывать Красное знамя, но сильный знаменосец так хватил его по рукам, что бедный полицейский распластался на земле с окровавленным носом.

Демонстрацию все же разогнали. Некоторых участников и духовой оркестр арестовали и торжественно направили в полицейский участок. Но демонстрация фактически продолжалась и под эскортом полиции. Духовой оркестр до тюрьмы в тюрьме играл Интернационал, остальные же пели революционные песни.

Вот в какой обстановке и по сей день проходит празднование Первого Мая в свободной демократической стране с той лишь разницей, что к 1-му Мая 1923 года в американских тюрьмах томится тысяча борцов за дело рабочего класса, а главное — что во главе американского пролетариата становится испытанный в борьбе с капиталом — американская коммунистическая партия.

А Сенкевич.

## В далеком Китае.

Сегодня — Первое Мая. Где я — в Советской-ли России или в далеком, заброшенном на край света Кантоне?

Вот набережная, Река, по обыкновению, покрыта сотнями лодок. Обычно эти лодки заняты перевозкой различных тяжестей с одного берега на другой, или же с парохода на набережную.

Но сегодня на всех лодках и бортах выброшены красные флажки с какими то вероломцами.

Прошу перевести.

«Первое Мая» — союз лодочниц города Кантона».

Проходят процессии рабочих. Сотни и сотни знамен. На каждом знамени написано наименование рабочего союза.

Впереди каждой группы на корыслах несут тяжелый китайский барабан, и что есть мочи отбивает такт бара бавщик.

— У-у, у-гу, у-гу-гу... Пацат свистели, звенят литавры, гудят гонги.

Рвется у ног китайский фейерверк. А вот страшные «львиные головы», производящие фантастические движения, то раскрывая, то закрывая огромные глаза и рот, под хохот демонстрантов и треск пороховых хлопучек.

В руках у каждого демонстранта красный бумажный флажок. Мне переводят содержание надписей на этих флажках.

— «Пролетарии всех стран соединяйтесь!».

— «Да здравствует 8 часовой рабочий день».

— «Да здравствует 1 Мая».

Мы отпрыгаем на крышу одного из самых высоких в Кантоне домов, чтобы взглянуть на общий вид демонстрации.

Поразительное зрелище. Все улицы загромождены рабочими, тысячи знамен и ручных флажков. Демонстрация похожа на какую-то красную лавину.

Музыка, барабаны, взрывы пороховых хлопучек, символические изображения.

Мы покажем крышу и отправляемся в парк — место сбора демонстрации.

Члены нашего союза разбрасывают специальные воззвания и листовки. Некоторые «торгуют», т. е. тут же распродают коммунистическую литературу. Купил. По портретам вижу, что вот эта брошюра — о Карле Марксе

и Энгельсе, это — о Карле Либкнехте и Розе Люксембург, а вот и книжка г. Троцкого «Октябрьская революция».

На трибуне — лидеры коммунистической партии Китая.

Я прогуливаюсь с компанией товарищей по аллеям парка. Чувствую себя чрезвычайно мелочью, ибо вокруг меня увивается целая толпа, внимательно рассматривает меня, следит за каждым моим движением и жестом. Спрашиваю, в чем дело.

— Она удивляется, как это иностранец попал сюда.

Им объясняют, что я — иностранец, который «против иностранцев», что я — друг рабочих.

Но вот начинается митинг. Горячие речи. Выступают представители Социалистического Союза Молодежи.

Я никогда не забуду одного эпизода этого первомайского митинга. Выступает рабочий, на конференцию профсоюзом приехавший с Северного Китая.

Его речь — самая горячая, самая пламенная.

— Клянусь, что как один будем бороться с буржуазией за интересы рабочего класса!

Он кладет свой указательный палец в рот и с остервенением начинает раскусывать его.

Проходят тяжелые секунды. Ему трудно раскусить свой собственный палец, по лицу пробегает выражение сильной боли.

Становится совсем тихо. Брызнула кровь из пальца. С жаром хватает этот герой энтузиазм, фанатик борьбы рабочего класса, кусок белого полотна и кровью выводит чероглаф:

«Клянусь, что будем бороться!» Митинг закончен. Демонстранты снова направляются на улицу.

Иду с наиболее активной частью союза.

— Фан, беги скорее, выступай митинге в таком-то месте. Ты, Ляспеи, нужно выступить там-то, я сейчас бегу на уличный митинг, — так быстро и отрывочно распределяются обязанности.

Совсем, как у нас, в Советской России.

Уже 5 часов вечера. Голодный, спешу с товарищами к себе в гостиницу. Звоню. — Принесите чегонибудь поесть.

— обращаюсь я к вошедшему коридорному.

— Сегодня все наши рабочие служащие и повара бастуют. Я тоже не работаю. Есть нечего, даже чаю нет.

Ничего не поделаешь. Пошли в город. На улицах попрежнему царит оживление. Демонстрация к ночи вылилась в форму карнавала, затянувшегося чуть-ли не до следующего утра.

Официальное сообщение гласило, что в демонстрации принимало участие более 100 000 рабочих.

Иностранные газеты в Гонг-Конге тветали на первомайскую демонстрацию в Кантоне полными молчанием. Они не хотели пугать своих читателей нарастающей для них опасностью. С. Д. Лин.

## Воспоминание старшего наборщика.

(Из прошлого).

Май месяц 1915 года. 18 лет тому назад, но как свежо и живо давно уже пережитое запечатлелось в моей памяти. Это было после русско-японской войны, когда Россия потерпела поражение. Вся страна кипела и бурлила, как в котле.

Волна забастовочного движения крестьянских воинов, начиная от центра, докатилась до далкой и холодной Сибири. Расстрел 9 го января парскими опричниками голых рабочих — еще более подлил масла в огонь и призвал рабочих и крестьян к отмене. По свистам рабочих и крестьян свободно гуляла нагайка, тюрьмы были переполнены.

Город Минск, населенный различными национальностями, особенно стонал под гнетом самодержавия, и неудивительно, что он прославился своей упорной революционностью.

Для усмирения в наш город был прислан из Курска известный сатрап — генерал-губернатор Курлово, который расстрелял 18-го октября марно шествующую манифестацию.

Я работал тогда на газете «Северо-Западный Край», которая выходила под ред-кторством известного в Минске М. П. Мисавского. Газета была крайне левого направления. Секретарем ее был известный тогда революционер Чаванский, сотрудничавшим — не менее известным — переводчик Окунь, писательница Таффи и репортер покойный С. А. Левинсон.

От старых наборщиков остались теперь только я и т. Гатовский.

С приездом в наш город губернатора Курлово, как из рога изобилия посыпались на газету удары. Не было почти дня, чтобы газета не конфисковывалась. Наконец, в конце апреля за одну статью, признающую вредной и подрывающей основы самодержавия, газета была закрыта.

Мы все — наборщики, сотрудники, сочувствующие нам собрались в редакцию для выражения протеста и устроили демонстрацию с пением революционных песен. Не удовлетворившись этим, мы решили вынести наш протест на улицу. Собрание протеста решено было устроить на ст. Ратомка.

Собравшись к 12-ти часам на вокзал, мы разместились в вагоны и выкинули Красные флаги, запели революционные песни, заставив находившихся в вагонах пассажиров снимать фуражки. Молодежь охотно присоединилась к нам.

Когда мы приехали на станцию Ратомка, нас уже было несколько тысяч человек демонстрантов. Двух жандармов, хотевших арестовать нашего товарища, несшего Красный флаг, мы сами арестовали и начальник станции куда-то исчез.

Стройными рядами с Красными флагами и пением революционных песен мы обошли все дачи и окрестности и достигли опушки леса. В лесу было произнесено много зажигательных речей, и пение рабочего гимна неслось далеко — далеко и вселяло страх и трепет в сердца населяющих дачи буржуев.

Кто-то прибежал и передал, что к нам мчатся казаки, ничье сердце не дрогнуло, и мы лишь к вечеру возвратились в город.

И теперь, сравнивая прошлое с настоящим, когда трудящиеся могут свободно располагать собою и заявлять свою волю, я спрашиваю себя: не было ли это тогда кошмарным сном? Д. Поляк.



### Бюллетень о здоровье Ленина. № 29.

Температура 36,8 пульс—106, дыхание—22. Катарральные явления со стороны легкого значительно меньше. Общее состояние без перемен. 28-го апреля, 2 ч. дня. Подписали профессора: Форстер, Бумне, Бонне, Крамер, Гетье, доктор Кожевников, Наркомздрав Семашко.

### Россия и Китай.

ЧИТА 29. 4 Прибывший в Харбин председатель китайской делегации на русско-китайской конференции доктор Ван выразил уверенность, что обе стороны договорятся и заключат дружеский тесный союз.

### Лозаннская конференция.

Советская Россия волнует империалистов.

ЛОЗАНА, 29.4. Прибытие Воровского в Лозанну оживленно обсуждается всеми газетами. Заявление Ремболяда о приглашении России вызвало враждебные выпады реакционных французских газет.

«Журналь-де-Деба» пишет, что будут приняты все меры, чтобы помешать Чичерину неожиданно появиться на конференции.

Безрезультатно... ЛОЗАНА, 29.4. Заседание экономической комиссии Лозаннской конферен-

### Единый пролетарский фронт.

Предостережение швейцарской Компартии.

ВЕНА, 27.4. В связи с решением швейцарской социал-демократии отправить делегатов на Гамбургский конгресс, швейцарская Компартия опубликовала воззвание к револю-

## Привет германскому пролетариату

Представитель германской секции Коминтерна т. Эйзенбергер в Минске.

Радостная весть о приезде представителя шефа—германской Коммунистической партии—взволновала не только весь 10 полк, но и всю 4-ю дивизию.

Наконец-то. Вслед за братским приветом, переданным в письме, пришел «сам шеф», как красноармейцы говорят.

Построились в колонну. Вперед—подрывное знамя. Оркестр. С музыкой отправлялись на станцию встречать дорогого гостя.

Медленно подходят поезда. Тесными рядами выстроился 10 полк вдоль платформ.

— Смарно! На руку! Лица обращены на маленькую группу. Глаза смотрят с любопытством.

Вот он—т. Эйзенбергер. На целую голову выше всех. В песнае. Умное, энергичное лицо.

— Здравствуйте, товарищи! — Здравствуйте! — Товарищи! От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Германии и от имени германского пролетариата я вам передаю братский привет. Братская встреча русских и германских коммунистов на польской границе в настоящий момент является больше, чем простым обменом объездных приветствий. Мы тут стоим не только на границе Польши, но на рубеже великой всемирной рабоче-крестьянской революции, которая разделяет мир на две части. По эту сторону—мир свободного труда и братства народов. По ту—угнетенное рабочее класса. Между этими двумя сторонами не может быть примирения. Только отчаянная борьба с мировыми хищниками спасет рабочий класс от рабства.

— Завтра мы будем праздновать 1-ое Мая. В этот день взоры всех трудящихся будут обращены на Красную Армию—оплот мировой революции.

— Товарищи! Мы находимся накануне решающих событий. Мы приехали, чтобы отсюда кликнуть братский клич польскому и германскому рабочему классу и показать грозный вооруженный кулак всей западно-буржуазной сволочи.

— Да здравствует Красная Армия! Да здравствует всемирная революция!

Громкое ура и звуки Интернационала покрывают последние слова т. Эйзенбергера.

Отвечает на приветствие военком 10 полка Зайцев.

— Мы также вас приветствуем, как почетного красноармейца 1-й пулеметной команды 10 полка им. германского пролетариата. В вашем лице мы приветствуем весь германский рабочий класс и германскую коммунистическую партию. Мы немедленно готовы выполнить наш долг по отношению к угнетенным рабочим Запада.

Снова заговорил т. Эйзенбергер. — Я горячо благодарю за братский радушный прием и за зачисление меня почетным красноармейцем. Я это рассматриваю, как первое звено соединенной германо-русской Красной Армии, за которым последует шеренга германского рабочего класса.

Да здравствует 10 полк! Да здравствует неоспоримый вождь всемирной Красной Армии Лев Давидович тов. Троцкий!

Опять громкое ура в честь вождя Красной Армии.

Стройными колоннами пошли красные бойцы 10 полка обратно в казарму, радостные и взволнованные. Этот день надолго останется в их памяти. ПРАВДИН

ряется. Попытка Нью Йоркских парходных компаний сломить забастовку не удалась. — РИГА, 29. 4. Бастующие транспортники решили продлжать забастовку. Ожидается объявление забастовки рабочими лесопилен.

### Наступление капитала.

Румынское правительство подавляет забастовки.

ВЕНА, 29.4. Румынское правительство в целях подавления забастовки государственных служащих милитаризовало железные дороги и арестовало организаторов забастовки и почтовых служащих. Громадная толпа бастующих пыталась освободить из тюрьмы арестованных вождей забастовки.

### Запрещение красных флагов.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 29.4. Согласно циркуляру Нюландского губернатора, запрещено употребление красных флагов во время шествий, а также на вечерах. В городе и провинции снова арестован ряд деятелей социалистической рабочей партии.

### Германия в тисках.

Конференция германских республик.

БЕРЛИН, 30.4. Сегодня в Берлине состоится конференция всех президентов и премьеров германских республик, созванная центральным правительством с целью обсудить политическое положение, главным образом, повидимому, вопрос репараций.

### Террор оккупантов.

НАУЭН, 29.4. До 15-го апреля из оккупированной области выслано 140.000 человек. Арестовано 687 чиновников и 85 частных граждан.

### 10-му имени Германского пролетариата полку.

Дорогие товарищи! Пользуясь случаем приезда делегата 10-го имени Германского пролетариата полка т. Зайцева, мы выражаем полку наши наилучшие товарищеские пожелания.

История 10-го полка славна теми великими днями, в которые героические войска первого в мире Рабочего Государства, подошедшие к границам капиталистической Германии, одним своим появлением уже вызвали сильнейшее замешательство среди буржуазии и высокий революционный порыв пролетариата.

Хотя ход революционных событий еще раз был в то время задержан неблагоприятно сложившимися обстоятельствами, тем не менее уже тогда было ясно, что Красные войска первого в мире Рабочего Правительства будут играть решающую роль при окончательном сведении счетов Западного пролетариата со своим классовым врагом.

Может быть, не далек уже день окончательной развязки. События в Рурской области чреваты самыми неожиданными возможностями. Германский пролетариат бесстрашно готовится к неизбежному бою и не перестает помнить о тех великих днях 1920 г., когда близость братской Красной армии Советской России вселяла в него надежду, что с ее помощью он скорее и основательнее расправится со своими угнетателями.

Не может быть сомнения, что русский и германский рабочий класс будут впредь всегда действовать рука об руку. Чем больше при этом мы будем знать друг о друге, тем лучше это отзовется на общем нашем деле. Установление живой связи всегда больше способствует взаимному пониманию.

Поэтому мы намерены в ближайшее время направить своих представителей в 10-ый имени Германского пролетариата полк, надеясь, что полк не откажет им в братском приеме.

Примите, товарищи, коммунистический наш привет.

Да здравствует оплот мировой революции—Красная армия великой Русской революции!

Г. Москва. Апреля 21 дня 1923 г. Немецкая секция.

Первомайский номер «Звезды» будет доставлен в Вобруйск и Игумен сегодня-же на эроплане авио-эскадрильи.

Сегодня на торжественном заседании Совпрофбела в Доме Культуры состоится доклад члена ЦК германской Коммунистической партии тов. Айзенбергера на тему: «Международное положение и задачи пролетариата».

### Первомайский подарок читателям «Звезды»

Рабочий Котон отремонтировал большую печатную машину, на которой с 1 Мая печатается газета «Звезда».

Когда русские войска вступили в Восточную Пруссию и заняли город Гумбинен, редактор выходившей тогда в Минск черносотенной газеты «Северо-Западная Жизнь» Солоневич полетел туда и вывез оттуда на на правах «военной добычи» большую двухбарабанную машину для печатания газет.

Во время отступления русских войск, машина была эвакуирована во Владимир, потом возвращена снова в Минск. Во время немецкой оккупации ее пытались восстановить. Но привезенный из Германии мастер отказался ремонтировать ее, считая это делом безнадежным.

Революция. Гражданская война. Белопольская оккупация. Машина превратилась в хлам. Части ее были растасканы. Руководители Полиграфотдела распорядились свезти эту машину в склад, где валяется много таких же трупов.

— Разрешите, и я ее отремонтирую,—предложил рабочий 1-ой Сев. типографии Абрам Котон.

К его предложению отнеслись с недоверием, насмешками, но он все-таки принялся за дело.

Тов Котон—старый рабочий, но специальности—печатник. С малых лет возился у печатного станка, но больше интелесовался машинами, их конструкцией и т. д. Постепенно, самоучкой, превратился в мастера-специалиста по починке и исправлению типографских машин.

Между делом, в свободное время, принялся за ремонт двухбарабанной машины. Препятствия были огромные. «Хозяйственники» скупи-

лись на средства, не веря в успех, работники 1-й Советской типографии считали это пустой затеей. Некоторые держали пари с Котонем, что машина не пойдет.

Котон не унывал. Из хлама выискивал некоторые нужные части, оттачивал их сам, ибо не было токаря по металлу. Некоторые рычаги пришлось сделать из нескольких частей. Деревянные части были сделаны в столярной мастерской 1-й Советской типографии.

Почти четыре месяца возился над машиной Котон, ремонтировал ее только в свободное время, ибо работы—основной, очередной—было очень много.

Наконец, машина готова. Испробована. Результаты прекрасные. Машина, в отличие от других печатных станков, дает в два раза больше экземпляров. «Звезда», имеющая тираж в 15.000 экземпляров, будет печататься на этой машине шесть часов. До сего дня на печатание газеты тратилось 12 час. Достигнута экономия в 100 проц. Затраты,—весьма незначительные,—будут возмещены с лихвой в а короткий срок.

Сегодняшний, первомайский номер «Звезды» напечатан на вновь отремонтированной машине.

«Звезда», все читатели «Звезды» получили сегодня великолепный подарок. Газета будет выходить и рассылаться теперь своевременно. Успех рабочего Котона мы с радостью отмечаем сегодня, в день весеннего праздника пролетариата —1-го Мая.

Г. Григорьев.

### 1-е Мая и Коминтерн.

В 19 году в марте месяце в Москве заседал первый конгресс Коминтерна. В то время весь старый капиталистический мир трещал по швам. Незаконченная еще война, последствия разгрома недовольство рабочего класса, все это создавало шаткое тревожное положение для мирового капитала и позволяло надеяться на близость социальной революции. В целом ряде стран рабочие революции, действительно, произошли. В этот момент первый конгресс 3-го Интернационала обратился к рабочим всех стран с воззванием о дне 1-го Мая. Основным лозунгом его выдвигалось: осуществление социальной революции. Действительность показала, однако, что мировая революция развивается гораздо медленнее, чем можно было предполагать. Капитал, оправившись после де мобилизационного периода, переходит сейчас же сам в наступление на рабочих. В каждой стране в отдельности происходит собрание рабочих сил, сплочение их и укрепление коммунистических партий, подготовка к новому штурму. 1-е Мая есть ступень этим силам. Насколько сплоченно и дружно будет праздновать мировой рабочий класс свой праздник—покажет его готовность к социальной революции.

### Первомайские пожелания.

- Коминтерну—скорейшей мировой революции.
- Владимиру Ильичу—прожить еще 53 года.
- Международному пролетариату—единый рабочий фронт против фашизма.
- Капиталисту—подавиться пудом первомайской литературы.
- Пуанкаре—штык французского пролетариата в живот.
- Ллойд-Джорджу—примкнуть к русским «сменовеховцам».
- Английскому королю—произвести кружечный сбор среди спекулянтов на содержание себя.
- Вите Чернову—заказать себе гроб.
- Монархистам России—произвести перевыборы на русский престол. Выдвигаю Милюкога.
- Тов. Бухарину—скорее выпустить «Азбуку материализма».
- Патриарху Тихону—царствие небесное!..
- «Живой» церкви—умереть!..
- Комсомольцам Белоруссии—железнодорожную церковь.
- Красной Армии—побольше зарубежных шефов.
- Женотделу—приблизиться к мужотделу.
- Русскому крестьянину и рабочему—смычку!..
- 5-му Конгрессу Коминтерна—Советскую Европу.
- «Звезде»—20 000 подписчиков.
- Аэроплану «Савецкая Беларусь»—в Октябрьскую годовщину повезти литературу в деревню.

В. Соколов.

Ответственный редактор В. НОДЕЛЬ.

Печатано в 1-й Советской типографии

